

"Идеальная любовница"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джулия Джеймс

Идеальная любовница

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Маркос Макариос медленно прогуливался перед собором Парижской Богоматери. На площади толпились туристы, глазевшие на величественное здание, но ему они не мешали. Иногда приятно смешаться с толпой, подумал он, но тут же мысленно добавил, что для охранников его эскапада — только лишние хлопоты. Таки и Стелиос, следовавшие за ним по пятам, нервничают. Они успокоятся, лишь когда он вновь окажется в лимузине.

Теплый сентябрьский день был слишком хорош, чтобы сидеть в машине и медленно тащиться через весь город, томясь в пробках. Парижские дороги, затуманенные смогом, не позволяли любоваться окрестностями, оставалось только просматривать газеты с последними новостями. Внезапное желание покинуть автомобиль застигло его на острове Сите. Кроме того, в данной ситуации можно скорее добраться до пункта назначения на острове Сен-Луи пешком.

Тут он с раздражением подумал, что ему не очень-то и хочется идти на эту встречу. Обед с президентом французской компании, с которой он в данное время сотрудничал, виделся скучным и утомительным мероприятием.

В душу закралась тоска. Это чувство беспокоило его и раздражало не меньше, чем предстоящий обед, хотя никакой видимой причины для этого не было. Маркос молодой, подтянутый, здоровый мужчина тридцати трех лет. Его образу жизни позавидовали бы многие. Этому немало способствовало и состояние семьи Макариос.

У него было все, мешала маленькая деталь — постоянное ворчание отца, Макариоса-старшего, недовольного тем, что сын не желает продолжить династию, завести детей. А в остальном все прекрасно: богатство, недвижимость в разных уголках земли, две яхты, персональный самолет, который он сам и пилотировал, множество автомобилей различных марок и, конечно же, много красивых женщин.

И все же...

Снова Маркоса охватило уже привычное чувство тоски.

Нужно как-то развеять ее.

Любыми средствами, в том числе и так, как он поступил сейчас, когда решил пройтись пешком в одном из самых многолюдных мест Парижа, словно обычный турист.

Маркос замедлил шаг и оглядел великолепное западное крыло самого знаменитого в Европе собора — с двумя башнями и широкой розеткой, с большим сводчатым входом. Вокруг весело болтали разноязыкие группы экскурсантов, щелкая камерами, позируя, листая путеводители...

— Прошу вас, оставьте меня в покое!!!

Раздраженный и слегка испуганный голос отвлек его внимание от собора. Фраза прозвучала по-английски, а говорящая поразила Маркоса настолько, что он замер на месте.

Сначала он отметил волосы. Фантастический солнечный каскад из кудрей цвета топаза с золотыми прожилками, спускающийся почти до талии. Маркос перевел взгляд на лицо

девушки.

И остолбенел.

Словно картина раннего Возрождения: овальное лицо, прозрачная кожа, сияющие глаза и пухлые чувственные губы.

Красавица бушевала от ярости. Выразительные, янтарного цвета глаза, опущенные длинными ресницами, метали молнии, губы сжимались.

Он увидел, что послужило источником ее гнева. Ей преградили дорогу два парня, ухмыляющиеся и многозначительно переглядывающиеся. Один из них обратился к девушке на ломаном английском, приглашая ее пойти с ними выпить.

— Нет, — тряхнула головой рыжеволосая. — Оставьте меня в покое!

Второй парень протянул руку и схватил ее за запястье. Она тщетно пыталась высвободиться, а парни захохотали.

Маркос невольно шагнул к ним, быстро и резко заговорил на французском языке. Парни застыли. Маркос добавил еще несколько слов и улыбнулся.

Нахал отпустил руку девушки, словно она вдруг стала раскаленной, и без возражений быстро удалился в сопровождении своего дружка.

— Мерси, месье.

Голос несколько суховат, акцент явно английский.

— Не за что, — вежливо ответил Маркос на ее родном языке. Благодаря матери-англичанке он говорил по-английски чисто. — Боюсь, вам еще предстоит испытать подобные знаки внимания.

Ее глаза вновь вспыхнули гневом, прекрасные губы сжались.

— Что им всем от меня нужно? — послышался риторический вопрос.

Он хохотнул, совершенно произвольно, и развел руками:

— Это Париж. Мужчины увлекаются прекрасными дамами и преследуют их.

— Надоело! — пожаловалась она. — Очень глупо! Что это за мужчины, если они рассчитывают познакомиться с женщиной на улице?

Маркос и глазом не моргнул.

— Вам необходим телохранитель, — невинно предложил он.

Она внимательно посмотрела на него. В янтарных глазах мелькнула растерянность, но не нервозность. Маркос выиграл первый ход.

Неожиданно ее губы снова сжались.

— Доброго вам дня, месье. Спасибо за помощь.

Она повернулась, собираясь уйти.

Не успела рыжеволосая сделать и двадцати шагов, как ее остановил высокий худощавый скандинав с путеводителем в руке. Похоже, он спросил что-то, потом приглашающим жестом указал на вход в собор. Девушка отрицательно тряхнула головой, и солнечные зайчики заметались в ее удивительных волосах. Она обошла скандинава и буквально наткнулась на араба, который тут же последовал за ней, не обращая внимания на попытки прогнать его.

Ленивым неторопливым шагом Маркос двинулся на помощь. Чувство тоски начало его покидать.

Ванесса была в ярости. Это невозможно! Первый день в Париже и уже до чертиков надоело бесконечное приставание мужчин. Шла ли она, стояла ли — они подходили и подходили. А ей хотелось, чтобы все оставили ее в покое, чтобы она наконец насладилась тем, о чем мечтала долгие годы, — видом прекраснейшего города Европы.

— Что еще? — сердито бросила она очередному надоеде. — Отвяжитесь же! Оставьте меня в покое.

— Англича-а-анка? — прогнусавил тот с ужасающим акцентом и довольно растянул губы. — Я помогать... вы хорошо проводить время.

И тут за спиной зазвучал знакомый голос. Она резко повернулась.

Снова этот человек! Он отогнал от нее наглых французов и предупредил, что приставать к женщине — в Париже обычное дело, и посоветовал обзавестись телохранителем.

Сногсшибательный мужчина!

Ванесса оглядела его с ног до головы. Боже, действительно потрясающий! И не француз, это точно. Сильный, рослый, источающий какой-то особый чувственный шарм. Да и по-английски говорит совершенно без акцента, хотя внешность имеет самую что ни на есть средиземноморскую: черные волосы, смуглая кожа. С ней он говорил на английском, с ее обидчиками — на французском. А с этим... по-арабски?

Он ей очень понравился, к чему лукавить? Только она не должна и виду показывать, что он ей интересен. Еще не хватало поощрять мужчину, даже если он и помог ей два раза подряд.

Араб бесследно исчез. Ванесса перевела дыхание и сухо кивнула своему спасителю:

— Спасибо.

От ее холодности он вовсе не смутился.

— Знаете, вам на самом деле нужен телохранитель. Эти иностранные хлыщи все такие несносные!

Какой высокий! А ведь Ванесса и сама не маленькая. В его глазах плескался юмор.

Надо же! Серые глаза. Сначала она решила, что они черные! Они темно-темно-серые...

Она скорее почувствовала, чем увидела, как его губы дрогнули в улыбке.

— Так вы не англичанин?

— Думаю, что больше англичанин, чем вы, — вежливо ответил он.

— Что? — вспыхнула девушка.

— Рыжие волосы бывают обычно у кельтов.

— Моя бабушка шотландка, — кивнула Ванесса.

Что это у нее с голосом. Откуда такая неуверенность? Да и дыхание сбилось. Надо заканчивать и уходить, думала она.

Он словно прочел ее мысли.

— Вам не стоит подозревать меня в дурном. Мои намерения чисты. И если позволите, — он слегка помедлил, — я с удовольствием пройду с вами по собору, если это входит в ваши планы. Со мной вас не побеспокоят.

Она изучающее смотрела на него. Кажется, ему можно верить. Он просто вежливо предлагает свою помощь — вот и все, хотя жаль, конечно...

Ванесса отвела взгляд, но прежде успела заметить, как огонь полыхнул в глубине его темно-серых глаз. Глубоко вздохнув, она вздернула подбородок и сказала:

— Ну, хорошо. Вы очень любезны.

Рассеянно слушая экскурсовода, Маркос смотрел на золотисто-рыжую шевелюру отвернувшейся от него девушки. Красавица, думал он, любит собором, а в это же время он, Маркос, любит ее. Восхищенно осматривая здание, она совершенно не задумывалась о том, как хороша сама. Маркос криво улыбнулся. Должно быть, она совсем сошла с ума, когда решила гулять одна по Парижу. Лакомый кусочек для всего мужского контингента, включая его самого, цинично подумал он.

Маркос окинул взглядом ее высокую стройную фигуру, отметив рельефную грудь, тонкую талию, узкие бедра, длинные ноги. Даже в скромной одежде незнакомка была великолепна. А как она будет смотреться в дорогом вечернем платье!.. Фантазия Маркоса бурно заработала.

И конечно же, ей пойдут драгоценности. Париж всегда славился хорошими ювелирами, но если бы довелось, он нашел бы для нее что-нибудь особенное.

Недавно кузен, Лео Макариос, говорил, что у него есть что-то исключительное из шкатулки покойной русской императрицы. Сапфиры или изумруды... Маркос подумал, что и те, и другие прекрасно смотрелись бы на девушке. Он был бы просто счастлив, если бы красotka оказалась в его постели.

Внезапно жизнь наполнилась красками, став гораздо интереснее. Скука прошла.

Вытянув шею, Ванесса внимательно разглядывала красочную стеклянную розетку собора и с увлечением слушала объяснения, по технике изготовления цветного стекла в Средние века.

Однако ей так и хотелось скосить глаза в сторону не менее интересного предмета. Хотя

искушение было велико, девушка заставила себя сдержаться. Ведь она приехала, чтобы насладиться Парижем.

Ванесса планировала эту поездку весной, после смерти дедушки, ушедшего всего через три года после скоропостижной кончины бабушки. Ей хотелось отвлечься от грустных мыслей.

Дедушка и бабушка фактически воспитали Ванессу, так как ее родители погибли в автокатастрофе. С детства они были ей опорой и лучшими советчиками, хотя и баловали немало. Ради них она старалась вести себя хорошо, сдерживать рвущиеся наружу эмоции и бурные подростковые желания. И в результате избежала многих ошибок, которые совершают юные сорвиголовы.

Ванесса отучилась в местном колледже и получила специальность библиотекаря. И все ради того, чтобы жить вместе с дедушкой и бабушкой в их уютном доме в курортном городке на юге Англии.

Ванесса работала в местной библиотеке и очень много читала о дальних странах и городах, хотя сама никогда раньше не путешествовала. Вечеринкам и дискотекам она предпочитала театр и концерты классической музыки.

Но любящие дедушка с бабушкой ушли от нее, и она осталась одна. Свобода обернулась грустью и чувством полного одиночества.

Ванесса накопила денег и приехала в Париж. Все было таким прекрасным, будоражащим ожидания, волнующим! Поездки на метро, попытки говорить на французском с настоящими французами... ведь не зря она изучала этот язык. Девушка с открытым от изумления ртом прошла по улицам Парижа к маленькому пансиону, разместившемуся в тихом переулке. Она решила, что обязательно посмотрит все, что сможет.

И начнет, конечно же, с собора Парижской Богоматери. Огромное сооружение возвышалось над Сеной, словно корабль.

Вот только кажется, что все мужчины Парижа будто сговорились по очереди приставать к ней. И что им от нее нужно? Она разозлилась. Почему они не могут оставить ее в покое? Ей они были ни капельки не интересны, просто она не знала, как от них избавиться. Поездка грозила закончиться плачевно.

Хорошо, что сейчас ее никто не трогает. Об этом позаботился мужчина, который теперь стоял рядом с ней. А он, слава богу, даже не пытался приставать.

Хотя, если бы он попытался, она не расценила бы это как приставание.

В ее голове возникла озорная мысль, которую Ванесса тщетно старалась подавить. Где-то она читала, что нежелательное внимание перестает быть таковым, если человек, его оказывающий, приятен.

Немного цинично, но это правда!

А мужчина, стоящий рядом, действительно хорош! Однако не стоит о нем думать, одернула она себя. Ведь он всего лишь предложил охранять ее от надоедливых парней. Обычная любезность соотечественника.

Он наполовину англичанин, а вторая половина?

Ванесса из-под ресниц украдкой посмотрела на него. Он задумчиво разглядывал алтарь и ее взгляда не заметил. Она была этому рада, ведь иначе она почувствовала бы неловкость...

Хотя скоро все закончится, они вежливо распрощаются, и он уйдет.

И она никогда больше его не увидит.

— Все, экскурсия закончилась?

Девушка сняла наушники, отключила плеер и кивнула в ответ на вопрос Маркоса.

— Какое прекрасное место! — Ее глаза сияли. — Мне очень понравилась роспись плафонов в капелле. Но что я вам рассказываю, вы же видели все это много раз!

Смутившись, она замолчала и принялась сосредоточенно запихивать в футляр приборчик аудиогида.

— Я нечасто здесь бываю. Кстати, давно хотел подняться в башню. Вы не желаете?

Видно было, что она заколебалась.

— Ну да, конечно, я тоже хотела подняться туда.

Ее голос прозвучал неуверенно, а Маркос почувствовал, как в душе разливается теплая волна. Теперь все внимание красавицы переключилось на него. К этому он ее и подводил.

— Хорошо, — мягко произнес он. — Так чего же мы ждем?

Она, повинувшись его жесту, двинулась вперед. Они вышли на улицу.

— Вот сюда, пожалуйста. — Он указал в сторону западного крыла.

— Э-э-э... — Девушка слегка растерялась. Маркос улыбнулся. Это была простая вежливая улыбка, без каких бы то ни было намеков.

Конечно же, он добился своего. Она успокоилась.

Перед входом в башню, как и ожидал Маркос, стояла небольшая очередь. Он поставил девушку в конце и сам встал за ней.

— Это недолго, — заверил он, снова посылая ей вежливую улыбку. — Подождите минутку.

Он достал из кармана сотовый телефон, краешком глаза заметив стоявших неподалеку телохранителей. Когда Таки ответил на звонок, Маркос быстро приказал ему по-гречески отменить деловой обед, принести соответствующие извинения месье Дюбуа и передать, что Маркос сам ему все объяснит и договорится о встрече в другое время.

Кладя телефон в карман, он поймал вопросительный взгляд девушки.

— Я говорил на греческом, — объяснил Маркос.

— А я-то все думала о вашей второй половине! — воскликнула она.

На этот раз его улыбка была уже другой, в глазах появился веселый блеск.

— Отец грек, а мама англичанка.

— Вы вовсе не похожи на англичанина. А в какой части Греции вы живете?

Маркос мысленно вспомнил свои многочисленные особняки — и в Греции, и в Англии. Ни в одном из них он не чувствовал себя дома. Особенно после бурного бракоразводного процесса матери и отца. Вот почему он ответил уклончиво:

— В двадцатых годах прошлого века мой прадедушка обосновался в Афинах. А вот я, можно сказать, перекаати-поле... Смотрите, очередь двинулась.

Он был рад сменить тему, ведь понятие «дом» для него было ничего не значащим словом.

— Еще кофе?

Ванесса отказалась:

— Нет, спасибо. — Потом, поколебавшись немного, добавила: — Мне действительно уже пора.

Они сидели на террасе ресторана на маленькой площади неподалеку от собора Парижской Богородицы. Она была словно во сне, даже не помнила, как прошел ужин.

Маркос Макариос — вот как его зовут. Он представился наверху, в башне.

Нельзя было позволять ему брать ее под руку, когда они спускались вниз, нельзя было соглашаться идти с ним в ресторан. Но почему-то Ванесса не могла отказать.

— За Париж и за то, чтобы он доставил вам радость. — Маркос поднял свой бокал, и в его взгляде она увидела то, от чего мурашки побежали по спине. Однако, приглядевшись, решила, что ошиблась. Он был просто любезен.

Маркос пригласил ее на ужин, но за этим ничего не кроется. Простая вежливость, дружелюбие и хорошее воспитание. Он пожалел бедняжку, оказавшуюся впервые в жизни в Париже.

Ванесса открыла сумочку, нашла внутри кошелек.

— Будьте любезны, скажите, чтобы выписали два счета.

Маркос с любопытством смотрел на нее. Если ему хотелось чего-то нового, то он получил это сполна. Красавица ничего не требовала, даже не желала, чтобы он заплатил за нее по счету.

— Я все устрою, — успокоил он ее и жестом подозвал официанта. В таких случаях он обычно поручал такие дела Таки или Стелиосу, но они ждали на площади. Ванесса еще не видела их.

Ванесса. Обычно женщины при первом же знакомстве старались перейти с ним на «ты». Эта отличалась от всех.

Он окинул ее испытующим взглядом.

Однако согласилась же она пообедать с ним! Только при этом, похоже, не понимала, правильно ли поступает. Редко найдешь женщину, которая не бросается сразу же на шею.

Действительно, Ванесса Овингтон во всех отношениях редкий экземпляр.

Появился официант, Маркос сунул ему в руку кредитную карточку. Ванесса поспешно достала несколько банкнот и, положив на стол, пододвинула их к Маркосу.

— Думаю, что этого достаточно. — В ее золотистых глазах блеснул огонек. А может, ему это только показалось.

Он улыбнулся и взял банкноты.

— Иногда умнее отступить, чтобы потом отвоевать позиции, — произнес он.

Она непонимающе посмотрела на него. К чему это он? Но Маркос и не собирался объяснять.

— Итак, — вежливо заговорил он. — Куда теперь? Вы ведь еще не решили, куда пойти сначала.

И так вышло, что Ванесса послушно отправилась за ним.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Прошла неделя, прежде чем Маркос удалось наконец-то затащить Ванессу в постель. Он не торопил ее. Новизна отношений увлекла его, хотелось продлить удовольствие прелюдии и насладиться пикантностью положения.

Он сходил с ней в музей Родена, где с удовольствием наблюдал ее невинную радость и восхищение творениями великого скульптора. Знаменитый «Мыслитель» поверг девушку в благоговейный восторг. А Маркос смотрел только на нее, любовался ее золотистыми локонами, в которые мечтал запустить пальцы, полуоткрытыми нежными губами, которые так и звали к поцелуям...

Ей на голову опустился золотой осенний лист и запутался в волосах.

— Стойте, — мягко скомандовал Маркос.

Она остановилась, слегка повернувшись к нему. Он осторожно снял лист, положил одну руку ей на плечо, другой коснулся волос.

Ванесса беспомощно и растерянно смотрела ему в глаза. Ее обуревали разнообразные чувства: страх, робость, удивление. Тело охватила чарующая истома.

Что-то проснулось в душе Маркоса, что-то, чего он никогда раньше не испытывал.

Последующие дни показали, что он не ошибся. Ванесса Овингтон отличалась от всех знакомых ему женщин. И не только тем, что она действительно интересовалась достопримечательностями Парижа, восторгалась Эйфелевой башней, Триумфальной аркой, красотами Версаля и Сакре-Кёр, не тем, что упрямо платила за себя сама. Из-за этого он просил Таки и Стелиоса по-прежнему держаться подальше, отказался от собственного лимузина, предпочитая пользоваться услугами такси. Не водил Ванессу в ателье известных французских кутюрье, так как богатство и роскошь ее вовсе не интересовали. Дело было в другом... в другом...

Не выразить словами ни по-гречески, ни по-английски то, что он чувствовал. Ванесса была иной — вот и все. И это, несомненно, привлекало его не меньше, чем ее красота.

В ночь, когда Маркос уже готовился осуществить свои заветные планы, она еще раз подтвердила свою уникальность.

Ванесса охотно пошла с ним в его апартаменты, которые располагались в модном районе. Она уже полностью подчинилась воле Маркоса. И все же ее глаза невольно округлились, когда она оценила богатство интерьера. Но девушка ничего не сказала. Он даже не удивился. За все время их знакомства она ни разу не поинтересовалась его финансовым положением. Очевидно, Ванесса никогда прежде не слышала о корпорации Макариосов и о миллиардном состоянии самого Маркоса.

Ее не интересовало его богатство, но, Маркос это хорошо знал, небезразличен он сам. День за днем он постепенно подводил Ванессу к мысли о своих желаниях. Но делал это очень медленно и осторожно. С такой женщиной нельзя было спешить. Никогда прежде он не уделял столько времени на то, чтобы соблазнить женщину.

Ванесса с удивлением рассматривала роскошные апартаменты и была потрясена, увидев на стенах картины импрессионистов. Маркос тут же с самой серьезной миной пояснил, что все это копии, а не оригиналы, каковыми они на самом деле являлись.

Он провел ее в кабинет, обставленный в стиле XVIII века. Достав бутылку холодного шампанского, с легким хлопком открыл ее. Ванесса вздрогнула.

Беря из его рук тонкий высокий бокал с искрящейся жидкостью, она робко добавила, что уже пила вино за обедом.

— От шампанского вы не опьянеете, — улыбнулся Маркос. — Оно слишком изысканное и не дает побочных эффектов.

Она неуверенно посмотрела на него. Маркос поднес бокал к губам.

— За нас, Ванесса, — произнес он.

Она не стала пить. Стояла и смотрела на него. На ней было зеленое платье очень простого покроя. Янтарные глаза испуганно округлились. Девушка молчала. Но он и без слов понял, что она принадлежит ему, что он может делать с ней все, что захочет.

— Попробуйте шампанское, Ванесса, — тихо предложил Маркос.

Она послушно сделала малюсенький глоток, все еще заворуженно и покорно глядя на него.

— Теперь вкуси меня, — пробормотал он и склонил голову, чтобы исполнить давнюю мечту — испить мед ее губ. Они слегка дрогнули, когда он приник к ним. Потом она задрожала всем телом, и раздался счастливый легкий вздох.

Поцелуй получился продолжительным, Маркос никак не мог оторваться от ее губ. Наконец, отступив на шаг, он взглянул на Ванессу и отметил губы, похожие на спелые ягоды земляники, и затуманившиеся зрачки. Очертил пальцем контур ее щеки. Она не могла говорить, и он с удовольствием констатировал, что стоявшее перед ним прекрасное создание находится в его полной власти.

Его пальцы опустились на ее шею, потом — на грудь, и он почувствовал, как она напряглась, как отвердели ее соски.

Маркос нежно зашептал ей на ухо что-то по-гречески, потом коснулся губами нежной кожи. Ванесса дрожащей рукой провела по его волосам.

Он поднял ее на руки. Она прижалась к нему.

— Маркос... — Ее голос прозвучал едва слышно, она задыхалась. В удивленных глазах мелькнула тень понимания, нет — желания, которое она была не в силах более скрывать.

Он опустил Ванессу на шелковое покрывало, привычным движением скинул одежду и склонился над ней. А она, разметав волосы, лежала и смотрела на него. Подол платья, задравшись, обнажил ее бедро.

Он тихонько опустился рядом, одной рукой лаская волосы, словно ореолом обрамлявшие ее прекрасное лицо.

В голосе Ванессы слышались удивление и недоверие.

— Мне это снится или все происходит на самом деле?

— Это не сон, — пробормотал Маркос и начал ласкать ее, одновременно раздевая, пока она не застонала от наслаждения. Потом медленно, очень медленно вошел в нее. После этого он уже не мог остановиться.

— Ты сердишься на меня? — Голос Ванессы прозвучал так жалобно, что он напрягся. — Я должна была сказать тебе об этом раньше.

Если бы его спросили десять минут назад, хочет ли он затащить в постель девственницу, Маркос с возмущением отказался бы.

Но вот теперь...

Взглянув на Ванессу, он едва не задохнулся — так прекрасна она была. Главное — она совершенно не похожа на всех его предыдущих пассий. У него никогда в жизни не было такой женщины, одновременно прекрасной и удивительной. С ней он испытал исключительное блаженство.

Да, тогда, около собора Парижской Богоматери, он принял единственно правильное решение.

— Ты — само совершенство, — прошептал Маркос, целуя ее глаза и губы. — Ты удивительная.

Ее лицо засияло от радости, смешанной с облегчением. И от этого он тоже пришел в полный восторг.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Под лыжными ботинками Ванессы скрипел снег, воздух, свежий и прохладный, приятно заполнял легкие. Она стояла у подножия горы и, глядя вверх, следила, как крошечная фигурка мчалась по склону, стремительно приближаясь.

У нее от волнения едва не остановилось дыхание. Маркос был прекрасным лыжником, но все равно дух захватывало, когда она видела, как он лавирует на опасных поворотах.

Если с ним что-нибудь случится, она просто умрет. Не думала Ванесса, что утро первого знакомства с Парижем так сильно изменит всю ее жизнь. Последовала вереница волшебных дней, за которыми она не успевала следить, пока однажды Маркос не сделал ее своей. С тех пор она всецело и безраздельно принадлежала ему одному.

Она влюбилась.

Влюбилась в самого замечательного в мире человека. Это случилось с ней впервые. Дома она лишь изредка выходила на люди с кем-нибудь из сослуживцев, которые внушали доверие дедушке и бабушке. Контакты с мужчинами ограничивались редкими поцелуями. Ее никогда не охватывало такое волнение, как с Маркосом, одно лишь прикосновение которого рождало в душе океан пламенных чувств, а тело жаждало близости. Даже при мысли о нем Ванессу охватывала сладкая дрожь.

Он, мой любимый мужчина, выбрал меня среди всех женщин, с восторгом думала она. Их отношения с каждым днем становились все прекраснее.

Она хотела лишь одного — всегда быть рядом с ним. Ничего другого ей не требовалось. Прошое перестало для нее существовать, равно как и будущее. Маркос, один Маркос имел значение.

Окруженный снежным облаком, он резко затормозил.

— Ты боялась за меня? — спросил он, заглянув ей в глаза.

Ванесса безмолвно кивнула.

— Скоро ты сама будешь кататься не хуже меня.

— Нет, никогда и ни за что!

Его глаза сияли.

— А как твой урок?

Она скорчила гримаску:

— Инструктор, бедняга, очень старался, но, думаю, он сразу понял, что я безнадежна.

— Хочешь взять другого инструктора?

— Проблема не в учителе, а в ученице, — возразила Ванесса.

Маркос со смехом наклонился и начал отстегивать крепления на лыжах.

— Я сам буду давать тебе уроки. Ведь другим вещам я тебя обучил совсем неплохо. Да?

Ванесса вспыхнула. Маркос любил наблюдать, как она смущается при любой провокации. Они были вместе уже пять месяцев, а она так и осталась стеснительной девчонкой. Он не возражал. Его необычная любовница по-прежнему была для него привлекательна. И он надеялся, что это продлится еще долго.

Обняв за плечи, он повел ее к джипу. Ему хотелось как можно скорее добраться до гостиницы. Он тут же скинет с нее всю одежду, и они окажутся в широкой двуспальной постели.

Маркос потрянул головой, отгоняя навязчивые мысли, и вслед за Ванессой залез в джип. Кузен Лео правильно сделал, купив это место, хоть и вбухал в дело кучу денег. Только надо было построить здесь не личную резиденцию, а хороший отель. Очень характерно для братца, вечно он делает широкие жесты. Взять хотя бы экстравагантную презентацию драгоценностей из

коллекции русских царей.

Окинув взглядом фигурку Ванессы, устроившейся на сиденье рядом с ним, Маркос снова восхитился ее яркой красотой.

Как же получилось, что он стал у нее первым? Ведь, по слухам, сейчас английские девушки рано теряют невинность. Правда, она вела очень замкнутый образ жизни.

Перед ним Ванесса не смогла устоять. Она отдалась ему без малейших колебаний, со всей страстью. Она таяла в его объятиях и страстно отвечала на поцелуи. Она была действительно совершенна!

Совершенна для него!

Она была счастлива с ним. Он видел, как расцветало улыбкой ее лицо при его появлении. Кузен Лео охарактеризовал их связь довольно цинично, но Маркоса это не задевало. Он улыбнулся, вспомнив красавицу-брюнетку Анну Дилейн, на которую положил глаз Лео и которая сильно осложняла жизнь кузена.

Таки загрузил лыжи и оснастку в машину и сел на переднее сиденье джипа рядом со Стелиосом. Ожил мотор, и они медленно поехали по снегу.

— Твоя фотосессия подошла к концу? — спросил Маркос, поворачиваясь к Ванессе.

— Да, слава богу, — кивнула она.

— Тебе не понравилось? — нахмурился он.

В его голосе звучала настороженность. Ведь это он предложил ей сняться для альбома, готовящегося к презентации коллекции драгоценностей. Ванесса долго отказывалась, мотивируя это тем, что она никогда прежде не позировала и что Лео должен пригласить профессиональную модель. Все ее возражения были отмечены в сторону...

Когда Ванесса впервые поняла, в кого влюбилась, она сначала не поверила. А дело было так. Однажды, когда они провели большую часть дня в постели, Маркос улыбнулся и предложил сходить в оперный театр.

— А что там сегодня дают? Вагнера?

Он медленно покачал головой и тихонько засмеялся.

— Нет. Все будет очень романтично.

Действительно, все так и случилось, как он обещал.

Когда Ванесса вышла из ванной, комната была полна людей, оживленно стрекочущих по-французски. В течение последующего часа она находилась в их руках. Ее обмеривали, стригли и укладывали волосы, делали маникюр. Наконец все оставили ее в покое, и она увидела себя в зеркале. На ней были умопомрачительное платье из золотой тафты и крученое золотое ожерелье. Подошел улыбающийся Маркос в смокинге.

— Карета ждет, Золушка! Идем.

Не карета и даже не лимузин! Их ждал частный самолет, на котором они должны были лететь

в Милан на представление оперы «Богема» в театре «Ла Скала». Тогда впервые Ванесса поняла, что ее возлюбленный — не простой бизнесмен. Он был одним из самых богатых людей Европы.

Это открытие сначала ошеломило ее. Действительно, самое настоящее чудо. Маркос выбрал ее, хотя мог выбрать среди самых красивых девушек.

Однако теперь все осложнилось. Богатые — люди из другого мира, это она сразу поняла. Они смотрят на жизнь по-своему и к людям иного круга относятся отчужденно. Нет, Маркос никому не грубил, но Ванесса чувствовала в нем некую надменность. Он получал все, что хотел. И вовсе не потому, что требовал, настаивал или раздражался, а потому что был тем, кем был, — Маркосом Макариосом. Ему подчинялись все беспрекословно. Даже она.

Тревожная мысль обеспокоила Ванессу. Она отдалась ему не из покорности. Она его любила, она его обожала! Ради любви к нему была готова на все. Хотя вряд ли он потребует от нее страшных жертв.

Вот и сейчас его брови недовольно сдвинулись. Он рассчитывал, что она будет в восхищении от роли модели, хотя, она уверена, никогда не заставил бы ее делать то, что ей не по вкусу.

Маркос осыпал ее подарками. Он посвятил ей всего себя. Она млела от радости, когда он был рядом, когда они гуляли, посещали различные интересные места. Он не отпускал ее от себя, за исключением времени, когда надо было заниматься делами, ведь огромная империя Макариосов требовала его внимания.

— Мы ведем бизнес вместе с Лео, — объяснил ей Маркос. — Его отец, мой дядя, недавно умер. Мой отец отошел от дел. Вот мы с Лео и занимаемся теперь всем.

— И у вас никогда не случается разногласий? — спросила Ванесса с интересом.

Маркос смешливо пожал плечами:

— Кузен Лео старший и привык считать, что лишь он принимает решения, но обычно в результате выходит по-моему.

Ванесса была уже знакома с Лео, и отношения кузенов ей показались хорошими. Маркос был хладнокровнее, а Лео более вспыльчив. Однако было видно, что они любили и уважали друг друга.

Ванесса слегка нахмурилась. На съемках Лео был рядом с Анной. Она казалась расстроенной. И неудивительно, ей здорово досталось. Фотограф целый день орал на девушек.

Теперь, когда Маркос спросил, она могла с легким сердцем правдиво ответить ему.

— Мне не очень понравилось все это, — призналась она. — Все-таки это не мое.

— Ты выглядела бесподобно.

— Все сложнее, чем ты думаешь, — вздохнула Ванесса. — Я даже не ожидала, что это дело так выматывает. Тебе кажется, что нет ничего приятнее, чем продемонстрировать красивую одежду и драгоценности. Но ты и не представляешь, как это тяжело. Синьор Эмбрутти очень строг. Честно говоря, он вообще показался мне неотесанным грубияном.

— Он был груб с тобой? Тебе нужно было выйти и пожаловаться мне.

— Нет, все нормально. Со мной он обращался гораздо лучше, чем с другими девушками. Ведь все знают, что ты и я... — Она замолчала.

Маркос кивнул.

— Вот именно, — сказал он и взял ее за руку. Ванесса сжала его пальцы, стараясь сгладить неловкость, и стала сосредоточенно разглядывать снежный пейзаж за окном.

— Где ты научился бегать на лыжах? — спросила она.

— Уже и не помню. Моя мать любила кататься. Она всегда старалась брать меня с собой, когда я был совсем маленьким.

— Это она тебя научила? — улыбнулась Ванесса, представив маленького Маркоса, старательно следующего за любящей матерью.

— Нет, она нанимала инструкторов.

Его лицо слегка омрачилось. Его матери и в голову бы не пришло обучать его. Главной ее заботой было развлекаться с любовником в горном шале или еще где-нибудь. Она таскала за собой сына с одной целью — своим присутствием он гарантировал ей безбедное существование и положение в обществе.

Видя, что предмет разговора ему не нравится, Ванесса решила не продолжать. Говоря о семье, Маркос упоминал только Лео. Она и не спрашивала. О себе она рассказала лишь то, что родители умерли рано, что ее воспитали бабушка с бабушкой, которые тоже умерли. Теперь она одна и может распоряжаться собой сама.

Маркос улыбнулся и ответил, что теперь она уже себе не принадлежит, и поцеловал ее страстно и нежно.

Вглядываясь вперед, она спросила:

— Смотри, там, около замка деревня, да? Я вижу, как мелькают сквозь деревья огоньки.

Маркос согласился:

— Вероятно, да. И зачем только Лео купил его? Хорошо, что он не потратил на это деньги компании. На такие вещи можно тратить только собственный личный капитал.

— Замок такой огромный, — округлила глаза Ванесса.

Маркос заговорщически наклонился к ее уху.

— И кровать там огромная.

В его голосе слышались нотки предвкушения. Ее щеки вспыхнули, и все ее тело напряглось от сладкого ожидания. Ей вдруг захотелось, как и Маркосу, чтобы их поездка поскорее закончилась.

Ванесса все еще нежилась в мягкой постели. Маркос одевался. Отбросив спутавшиеся волосы

назад, она, лежа на боку, смотрела на него.

— К моему огромному сожалению, сегодня нет времени для развлечений.

— Мы едем в Лондон? — сонно поинтересовалась Ванесса. Презентация давно закончилась, гости разъехались, Лео тоже отбыл. Очевидно, ему удалось успокоить Анну, и они, как сказал Маркос, уехали вместе. Ванесса пожелала Анне счастья. Она была в таком настроении, что ей хотелось видеть счастливыми всех. Любовь Маркоса сделала ее щедрой.

И как она могла столько времени жить без Маркоса?

Сама мысль показалась ей абсурдной. Ведь она отправилась в Париж, чтобы полюбоваться его красотами, а получилось так, что изменилась вся ее жизнь. Она планировала пробыть в Париже неделю, потом вернуться и разобраться с делами: продать огромный дом, доставшийся по наследству, и устроить себе гнездышко на будущее.

Теперь все эти планы казались очень далекими. Для нее в мире существовал один Маркос.

Она пойдет за ним хоть на край света, только бы он позволил ей. Не желая думать о будущем, Ванесса жила настоящим, которое было волшебным. Ведь она — с Маркосом. Она нужна ему. Чего же еще желать?

В ее глазах он был самым совершенством. Она не могла отвести от него глаз, наблюдая, как он тщательно одевается.

— Ты поедешь в Лондон, — уверенно ответил Маркос. — А я... — Он слегка поморщился. — Я должен отправиться в Афины. Извини, но тут уж ничего не поделаешь.

Ванесса помрачнела, не сумев скрыть свои чувства.

Ей хотелось плакать, умолять, чтобы он взял ее с собой. Но она знала, что это бесполезно. У Маркоса важные дела. У него не будет свободного времени, и она не должна мешать ему. Она терпеливо будет ждать его в его огромной лондонской квартире.

— Конечно, — храбро сказала Ванесса. — А как долго ты пробудешь в Афинах?

Она надеялась, что он не рассердится на ее настойчивость. Мужчины не любят, когда их расспрашивают. Особенно такие мужчины, как Маркос.

Он пожал плечами, поправил галстук и взялся за пиджак.

— Не знаю точно. Несколько дней. Может быть, неделю.

— Надеюсь, дела пойдут успешно.

Маркос рассеянно кивнул. В Афины он ехал не по делам бизнеса. Все обстояло гораздо хуже. Его звал отец. Он не приезжал на Новый год и на Рождество, так как все это время провел с Ванессой. Конечно, вечно недовольный папа выяснил причину его отсутствия. Он всегда умудрялся все знать о делах сына. Решил поучить Маркоса уму-разуму. Вот и совет.

Маркос заранее знал, как все будет. Старик опять начнет жаловаться, что он стар, а единственный сын совсем его забыл, не выказывает ему никакого почтения, совершенно не думает о делах. Мало он натерпелся от жены, так теперь сынок его мучает. Отец не заслужил такого отношения к себе. Непокорный сын должен подумать о женитьбе, чтобы поскорее

подарить ему внуков. Нужно выбрать хорошую жену, верную, покорную. Обязательно гречанку. Она не предаст.

Но Маркос — эгоист, живет только для себя. Его интересуют исключительно проститутки и шлюхи. Вот с одной из них он и провел праздники в тропиках, вместо того чтобы приехать домой и выбрать в жены греческую девушку, одну из тех, кого присмотрел для него отец, достойную произвести на свет наследников.

Маркос с силой захлопнул стальную дверцу автомобиля. Ему совсем не хотелось ехать в Афины! Не хотелось выслушивать весь этот бред. Но он должен выдержать кошмарное испытание. Как только все закончится, он тут же вернется к жизни, которую привык вести, где есть красивые женщины и другие радости. Больше ему ничего не нужно.

Брак? Да никогда в жизни!

Ни брака, ни детей, ни любви!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ванесса смотрела в окно. Внизу, двадцатью этажами ниже, маслянисто поблескивала Темза. От реки веяло сыростью. Ванесса зябко вздрогнула. Вокруг было тускло и уныло.

Как плохо, когда нет рядом Маркоса!

Он задержался дольше, чем она рассчитывала. Прошло уже больше недели. Каждый новый день лишь добавлял тоски. Она скучала ужасно. Ощущая внутри пустоту, беспокойно бродила по лоджии, ежась от холода. А в комнатах задыхалась от жары. С тех пор, как они расстались и она поселилась в его квартире в Лондоне, ее не покидало щемящее ощущение беды.

Ванесса обхватила себя руками. О, Маркос!

Почему тебя так долго нет? Мне плохо без тебя! Вернись поскорее! Завтра! Я так соскучилась!

Ожидание изматывало ее, все валилось из рук.

Она даже не могла связаться с ним по телефону, поскольку мобильник был запрограммирован так, чтобы лишь принимать его звонки. Если бы он захотел, то давно позвонил бы ей сам. Но он не захотел.

Дни тянулись медленно. Его квартира в Челси была огромная и роскошная, оснащенная по самому последнему слову техники, с домашними кинотеатрами и музыкальными центрами. Ванесса могла в любое время дня и ночи пожелать самое изысканное блюдо, и ей бы его обязательно доставили или приготовили. Только ей ничего не хотелось. Днем она ходила по магазинам, по музеям, бывала на концертах, иногда — в кино или на дневном спектакле в театре. Недавно она пришла из кино. Фильм только расстроил ее — история любви. В зале в основном сидели супружеские пары или группы друзей. А у нее в Лондоне никого не было.

Когда она жила с Маркосом, они встречались с его знакомыми, но это были люди совершенно чуждого ей круга. И без Маркоса они никогда бы не пригласили ее к себе в гости. Ведь они наверняка, она это видела, считали ее одной из многих подружек Маркоса.

Невидящим взглядом Ванесса уставилась в темноту ночи. Скорее бы он приехал. Без него она не может жить.

Маркоса не покидало дурное настроение еще с Лондона, когда по непонятным причинам задержали рейс и ему пришлось торчать в аэропорту Хитроу. Потом эти дни в Афинах — настоящее чистилище! Какими только упреками и ругательствами не осыпал его отец! Хуже того, старик устроил вечеринку с показом невесты, настоящей скромной греческой девушки, которую он присмотрел в жены своему блудному сыну.

Аполлония Димистрис была именно такой, какие более всего нравились его отцу. Одета дорого и безвкусно, она так ни разу и не раскрыла рта. Зато ее мать болтала без умолку. Маркос был вынужден слушать ее в течение всего вечера, притворяясь вежливым, а исподтишка осыпая отца всевозможными нелестными эпитетами. Особенно, когда тот пространно разглагольствовал о своей старости, немощности, о желании обзавестись внуками и наследниками. А Констанция, мать Аполлонии, при этом понимающе улыбалась и с довольной миной поддакивала ему.

Наконец вечер закончился и Маркосу удалось вырваться на свободу. Он сбежал к себе в апартаменты и там выпил подряд несколько рюмок водки. После этого его настроение немного поднялось. Впервые за последние десять дней.

Как хорошо, что все позади. И слава богу, что женщина, ожидавшая его в лондонской квартире, так сильно отличалась от Аполлонии Димистрис.

Он знал, что Ванесса дождется, что она встретит его с распростертыми объятиями и страстью. Она прекрасна и нетребовательна, рада всему, что он ей дает.

— Маркос! — сдавленно прошептала Ванесса, увидев знакомый силуэт за стеклянной дверью. Она с трудом верила, что это он. — О, Маркос!

Трепеща от радости, она подбежала к нему и прильнула к его груди. Он заключил ее лицо в ладони.

— Соскучилась?

— Без тебя было так ужасно!

Он тихонько рассмеялся от радости и еще крепче прижал ее к себе. С почти болезненным возбуждением она почувствовала его желание.

Маркос начал жадно и требовательно целовать ее. Ванесса отвечала ему с такой же страстью. После десяти мучительных дней он появился внезапно, возник из морозного воздуха, горячий и возбужденный.

— Малышка! Я так сильно хочу тебя!

От его слегка охрипшего голоса она почувствовала, как внутри взорвались и запульсировали миллионы звездочек. Ее грудь налилась, затвердели соски.

Не прерывая поцелуя, Маркос понес ее в спальню.. Как-то незаметно, непостижимым образом они оказались без одежды. Одной рукой он соединил ее запястья и сжал их над ее головой. Другой рукой он ласкал ее грудь, одновременно раздвигая коленом ноги. В его глазах полыхал ненасытный огонь страсти.

Ее спина изогнулась дугой, когда она ощутила, как он на миг приподнялся и потом резко

вошел в нее. Ванесса издала хриплые стоны, задышалась и изнемогала.

— О, Маркос! Маркос!

Внутри у нее разгорался огонь, охватывая все тело.

Пика блаженства они достигли одновременно. Их тела содрогались, освобождаясь от напряжения.

Потом медленно, в полном изнеможении Маркос освободил ее запястья и опустился на нее.

Она чувствовала себя так, будто ее мгновенно покинули все силы. Будто она пробежала без остановки целую милю. Тело все еще дрожало и было влажным от пота. Ванесса лежала без единой мысли в голове. Дыхание с трудом восстанавливалось. Она чувствовала, как бьется его сердце и вздымается его грудь.

— Ради этого стоило вернуться, — прошептал он ей в лицо.

Маркос лег рядом с ней и уснул. Ванесса по-прежнему обнимала его, испытывая невероятную радость.

Стоя под душем, Маркос с наслаждением ощущал, как струйки воды сбегают по телу. Он чувствовал себя превосходно. Секс полностью восстановил хорошее настроение. Были ли у него женщины лучше этой? Он не мог припомнить, да и вспоминать не хотелось. Эта женщина была воплощением всего, чего ему хотелось, и он ею владел.

Кроме удовольствия, которое Ванесса доставляла ему, кроме радости посвящения ее в тайны секса, она еще была и непривычно неприхотливой любовницей. Она вообще от него ничего не требовала. Не просила платьев, драгоценностей, подарков. Не делала прозрачных намеков, не следила за ним, не надоедала по телефону. Другие мужчины для нее просто не существовали. Маркосу это было приятно. Даже Лео, пользовавшийся огромным успехом у женщин, не заинтересовал ее. Однажды он прямо спросил: не правда ли, Лео очень привлекательный мужчина? В ответ Ванесса так удивленно посмотрела на него, что ему стало стыдно за свой вопрос.

И тут ему почему-то вспомнились слова Лео, когда тот сказал как бы невзначай:

— Берегись, братишка. Самую большую опасность таит в себе преданная женщина, даже для такого, как ты, стойкого противника брака. Проще с теми, кто заведомо гонится за твоими деньгами, тут хоть заранее понятно, как к ним относиться.

Тогда Маркос не особенно обратил внимание на то, каким опасным огнем вспыхнул взгляд Лео. Да и предупреждение показалось ему несерьезным. Так Ванесса ему предана? Но в чем же здесь опасность? Из-за преданности она была самой необременительной любовницей на свете. Ванесса делала все, чего он желал, как в постели, так и вне ее. Она никогда не жаловалась, никогда ни на что не намекала, не капризничала и не строила глазки другим мужчинам.

А о том, чтобы им манипулировать, вообще не могло быть и речи. После тяжелого объяснения с отцом, после обвинений в неблагодарности и требований произвести на свет наследника она стала для Маркоса бальзамом, залечившим душевные раны.

Не хотел он никакого наследника! Маркос на своем опыте знал, как это бывает с наследниками и их мамами, требующими компенсации за то, что они произвели на свет ребенка, продолжателя дела Макариосов. Этого еще не хватало! У него своя жизнь, которая его вполне устраивает. Он управляет огромной корпорацией, он обеспечен, имеет самые престижные автомобили и может обладать самыми красивыми женщинами. Правда, какое-то время назад ему все это начало приедаться, однако появление Ванессы снова прибавило ему интереса к жизни.

Он не собирается посвящать себя выполнению долга перед семьей, чтобы осчастливить отца. Тот не очень-то старался сделать сына счастливым. Лицо Маркоса помрачнело от воспоминаний.

Отец отсудил его у матери, когда мальчику было девять лет. И как же он поступил с сыном? Оставил при себе? Ничего подобного. Он отправил ребенка подальше — в закрытый интернат, в Швейцарию. Его навещал только кузен Лео. А мать, проиграв процесс, вообще потеряла к нему интерес и переключилась полностью на то, чтобы выудить как можно больше денег у бывшего мужа и вести жизнь, полную довольства и наслаждений.

Маркос выключил душ, взял полотенце, вытерся и бросил его на пол. Другое полотенце обернул вокруг бедер и вернулся в спальню.

Он нахмурился, увидев, что Ванессы нет в постели. С утра его ждали в лондонском офисе, поэтому не было причин будить девушку. Она что, готовит завтрак?

Она любила готовить для него. Что это? Еще один знак преданности? Но в просторной кухне ее тоже не было. Маркос вышел на лоджию — никого. И тут он вспомнил, что она могла воспользоваться другой ванной, так как до сих пор стеснялась принимать душ вместе с ним.

Маркос действительно нашел ее в другой ванной комнате и, похолодев, застыл на месте. Ванессу жестоко рвало. Он хотел поспешно удалиться, но тут его словно оглушило. Отчего это может быть? Холодные змейки поползли у него по позвоночнику. Даже ему, далеко не специалисту по женским недомоганиям, стала ясна природа ее утренней тошноты.

Нет! Этого не может быть! Невозможно!

Но почему же невозможно?

Ванесса в последний раз прополоскала рот и умыла лицо. Она чувствовала усталость. Главное, почему это с ней случилось? Она выскользнула из постели, направилась в ванную, и тут у нее закружилась голова и ее сильно затошнило.

Дрожащими руками она поправила волосы и взглянула на свое отражение в зеркале. Бледная, как привидение, и только россыпь золотистых веснушек слегка оживляла лицо.

У нее утренняя тошнота!

Слова пронеслись в мозгу, но их значение не сразу дошло до сознания.

Я не беременна! Этого просто не может быть!

Должно быть, что-то попало в горло. Или это последствия той простуды, перед Рождеством, когда Маркос заставил ее принимать антибиотики.

Выходя из ванной, Ванесса решила, что такой эффект дала тоска по Маркосу, ведь его так долго не было! Недаром же последние десять дней она чувствовала себя отвратительно! А вдруг у нее вирус, с испугом подумала она. Ей не хотелось обременять Маркоса. Он ненавидел болезни, даже если болел сам. Начинал нервничать, сердиться на себя и других. Это она уже знала.

Она не поддастся болезни. Теперь, когда ее вырвало, микробы выскочили наружу и все будет прекрасно. Решительно завязав пояс халата, она отправилась на поиски Маркоса.

Он оказался на кухне. Засыпал зерна кофе в кофемолку.

— Я все сама сделаю. — Ванесса знала, как он не любит возиться с кухонной посудой.

Маркос посторонился.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, вглядываясь в ее лицо.

Только бы он не заподозрил, что у меня вирус, подумала она. Такая новость ему не понравится.

— Отлично! — Она широко улыбнулась и посмотрела ему в глаза. — О, Маркос! Я так рада, что ты вернулся! Я сильно по тебе скучала!

Показалось ей или нет, что в его взгляде мелькнуло и тут же исчезло недовольство? Он коснулся ладонью ее щеки.

— Да, я это понял прошлой ночью! — снисходительно кивнул он, а ее щеки вспыхнули ярким румянцем.

Она бледна, тем временем думал Маркос. Почему она не сказала, что у нее бывает тошнота? Постеснялась обременять его проблемами. Это все английское воспитание, деликатность — национальная черта.

Маркос взглянул на кухонные часы и тихонько выругался по-гречески. Через пятьдесят минут у него встреча с одним из директоров. Тот, конечно, подождет, но нельзя так вести себя с подчиненными. Иначе они вообразят, что им тоже можно иногда опаздывать.

— Не буду кофе, — решил он. — Позавтракаю в офисе. — И быстро вышел из кухни, бросив через плечо: — Вечером мы ужинаем не дома. Купи себе новое платье, чтобы меня порадовать. Что-нибудь сексуальное. Хотя, если подумать, в этом случае мы вообще никуда не пойдём... — Он весело засмеялся.

Ванесса проводила его взглядом. Потом она неохотно вернулась в кухню, чтобы сварить себе кофе. От густого кофейного запаха снова ощутила прилив тошноты. Плотно сжав губы, часто задышала носом. Нет, так нельзя. Она сейчас немного полежит, потом встанет и, следуя просьбе Маркоса, пойдет покупать себе платье. Он этого хотел, а значит, она должна его порадовать.

Ванесса взглянула на часы. Десять часов.

Она погладила ладонью тихонько шуршащий шелк нового платья. Очень смелый фасон и особенно цвет. Шафрановый с алыми прожилками-нитями. Раньше она никогда не осмелилась бы надеть такое. Но как-то на фотосессии стилист нарядил ее в нечто подобное, и она была

поражена эффектом. Цвет удивительным образом подчеркивал красоту ее волос.

Некоторое время она разглядывала свое отражение в зеркале. Действительно прекрасно.

Ванесса радовалась своей красоте — ведь именно она привлекла любимого мужчину.

А что еще Ванесса может дать ему? У нее больше ничего нет. А он осыпал ее подарками. Она ничего ни разу не попросила, ей вообще ничего не надо, разве что еще больше подчеркнуть красоту, которая ему так приятна!

Она покупала новые туалеты, лишь когда Маркос начинал хмуриться и говорить, что в этом наряде он ее уже видел несколько раз.

Вот и это платье, подчеркивающее все достоинства ее идеальной стройной фигурки, она купила только для того, чтобы понравиться ему.

Уже поздно. Ванесса в досаде прикусила нижнюю губу. Она знала, что Маркос мог задержаться на работе, ведь совсем не простое это дело — управлять международной корпорацией. Он всю жизнь ездил по свету, и рабочий день у него никогда не был нормированным.

Она ощутила угрызения совести. Нельзя осуждать Маркоса, ведь ему приходится так много трудиться. Ее главная задача состоит в том, чтобы скрашивать те часы, которые он проводит вне работы. Ну что же, не стоит жаловаться. Нужно просто сидеть и спокойно ждать.

Она забралась с ногами на диван и решила, что пока немного отдохнет. Ему нужна свежая и бодрая любовница. И почему она именно сегодня чувствует себя такой усталой? Должно быть, все-таки это вирус. Или утомила поездка по магазинам?

Маркос скоро придет. Он задерживается на работе.

Маркос вошел в апартаменты и начал стягивать с шеи шарф. Эта деловая встреча и неожиданный ужин с клиентом совершенно выбили его из колеи. Все получилось так неожиданно, что Маркосу не оставалось ничего другого, как переодеться в кабинете и на служебном лимузине ехать в ресторан.

Теперь наконец-то все позади. Он дома.

Выйдя на лоджию, он ощутил аромат свежих цветов. На белом диване виднелось что-то огненно-пламенеющее. Спящая красавица? Он остановился, зачарованный. Улыбнулся.

Некоторое время Маркос стоял над Ванессой и любовался ее изысканной красотой. Потом, почувствовав растущее желание, припал к ее губам в поцелуе. Ее губы были мягкие, как шелк.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ванесса выбралась из лимузина. Оказавшись на свежем воздухе, она порадовалась, что поверх тонкого вечернего платья набросила на плечи шубу из искусственного меха. Тут же рядом появился Маркос. Он осторожно повел ее к входу в знаменитый отель «Вест-Энд». Двери передними предупредительно распахнулись. Она и раньше вместе с Маркосом бывала в этом отеле, но на сей раз их ждала эксклюзивная вечеринка в одном из малых залов. Ожидались важные персоны: Маркос с одобрением оглядел Ванессу с ног до головы, когда она, уже полностью готовая, вышла к нему.

— Великолепно! — воскликнул он. — Но кое-чего не хватает. — И застегнул на ее шею миниатюрный замочек бриллиантового ожерелья.

— О Маркос! Оно прекрасно!

И вот теперь, идя под руку с Маркосом, она чувствовала себя настоящей красавицей, совершенно забыв о своей предполагаемой болезни. На щеках играл легкий румянец, глаза сияли. Все ради него, ради Маркоса. Ванесса украдкой посмотрела на него.

Иногда ее даже пугала лавина собственных чувств. Он был так красив, так привлекателен. Она не могла отвести от него глаз, так бы и смотрела день и ночь, не отрываясь.

— Маркос! — послышалось сзади. К ним приближался господин в смокинге, как у Маркоса, и говорил что-то по-гречески. Ванесса почувствовала, как любимый слегка напрягся.

— Это Космо, — объяснил он.

Господин поравнялся с ними. Примерно ровесник Маркоса, но далеко не такой привлекательный, очень смуглый брюнет с грубоватыми чертами лица.

Вновь прибывший снова заговорил по-гречески, но его взгляд не отрывался от Ванессы. Ей это не понравилось. Мужское внимание проявляется в двух формах: восхищенное, но вежливое, и навязчивое и неприятное. Так вот, женщине стало неприятно. Она инстинктивно насторожилась.

— Не будь эгоистом, Маркос, представь меня! — Мужчина заговорил по-английски, пожирая Ванессу глазами.

Ванессе показалось, что Маркос не хочет их знакомить, и она была за это ему благодарна. Но потом Космо снова сказал что-то по-гречески и засмеялся.

— Ванесса, это Космо Димистрис. Космо, это...

Но Космо не стал ждать формального знакомства. Он обеими руками схватил ладошку Ванессы и крепко сжал ее.

— Пикантная штучка, Маркос! Ты молодец! И где ты их только берешь!

Он обращался к Маркосу, но не спускал глаз с Ванессы.

Она вырвала свою руку. Космо тем временем что-то говорил Маркосу, посмеиваясь. Маркосу не понравились его слова. Перейдя на английский, Космо сказал:

— Идем выпьем. Времени еще много.

— Спасибо, нет, — отказался Маркос и, взяв Ванессу под руку, повел ее быстрым шагом к лифту. Она была рада, что Космо не последовал за ними.

— Кто этот человек? — спросила Ванесса, надеясь, что они с ним никогда больше не встретятся.

— Забудь его, — спокойно ответил Маркос. Он не ожидал встретить здесь Космо, и ему не понравился взгляд, каким тот пожирал Ванессу. Маркос взглянул на нее. Боже, как она прекрасна! Дух захватывает. А сегодня она превзошла себя, недаром Космо был так сильно

поражен.

Вот и лифт. Он протянул руку к кнопке вызова, но тут дверца открылась и из лифта вышли две женщины. Одна средних лет, а другая совсем молодая.

Маркос так и застыл на месте.

Проклятье! Почему Космо не удосужился его предупредить? Понятно, почему. Космо решил, что это будет забавная шутка!

Какие уж тут шутки! Совсем не до шуток!

Констанция Димистрис мгновенно оценила ситуацию. Она, конечно, сразу же узнала Маркоса. Но, заметив, что он не один, сделала вид, что они не знакомы.

Но ее дочь была менее искушена в светских условностях. Она поколебалась, потом молча уставилась ему прямо в лицо.

— Аполлония! — резко окликнула ее мать, сверкнув глазами.

Аполлония смутилась. Она не поняла, почему мать так упорно не замечает человека, которого определенно хотела заполучить в зятя. Потом взгляд девушки медленно переместился на спутницу Маркоса. Она еще сильнее покраснела и издала полувздых-полустон удивления и восхищения.

К его облегчению, Констанция снова, еще более строго, позвала дочь, и на этот раз та ответила. С пылающими щеками она поспешила вслед за матерью. Ванесса и Маркос вошли в лифт, дверь за ними закрылась.

Какой неудачный день, думал Маркос. В этом весь Космо! Ведь знал же, что его мать и сестра в Лондоне, и ни слова не сказал ему об этом.

Он нахмурился. Неужели Констанция преднамеренно привезла дочь сюда, узнав от Макариоса-старшего, куда поехал Маркос? В этом случае даже хорошо, что они встретились. Надо везде появляться с Ванессой. Увидят его с любовницей и отстанут.

Он снова окинул взглядом красавицу Ванессу. Надо быть сумасшедшим, чтобы обзаводиться женой, если есть такая преданная и красивая любовница! Он игриво провел пальцем по ее груди, и она отреагировала точно так, как он и ожидал. Маркос довольно рассмеялся, и его настроение заметно улучшилось.

Вечер был великолепно организован. Богато убранный зал, многоголосая и многоязычная болтовня гостей. Ванесса не знала, кто является организатором праздника и чему он посвящен, но ей это было совершенно безразлично. Главное, Маркос был рядом с ней. Чего же еще желать? Он владел по меньшей мере четырьмя языками, а она могла говорить только по-английски, так что большую часть времени лишь улыбалась и потягивала шампанское. Даже когда разговор шел на английском языке, старалась помалкивать. К ней почти не обращались. Кроме того, там были в основном мужчины.

Ванесса заметила Космо среди гостей. Он смеялся, демонстрируя великолепные зубы. Она отвернулась. Космо не подходил к ним, и она была этому рада. Маркос беседовал по-французски с пожилым господином, а она как обычно любовалась им.

— Ванесса! — В его голосе слышалось веселое удивление. Он уже не разговаривал, а внимательно смотрел на нее. — Ты прости, мне надо отойти по делам.

— Конечно, — с готовностью закивала она.

Маркос улыбнулся ей и вместе со своим собеседником подошел к пожилой паре — мужчине и богато одетой женщине, державшейся по-королевски. Толпа гостей сомкнулась, Ванесса потеряла Маркоса из виду и слегка растерялась. И тут сзади послышался голос:

— Значит, вас покинули. Маркос — глупец.

Она повернулась, и у нее упало сердце. Перед ней стоял Космо Димистрис.

Ванесса механически поднесла к губам бокал с шампанским, словно пытаясь создать между ними барьер. Мужчина продолжал в упор разглядывать ее.

— Да, — продолжал Космо. — Маркос умеет срывать самые красивые и аппетитные плоды. Вы давно с ним?

Ванесса натянуто улыбнулась, стараясь быть вежливой.

— Мы встретились в сентябре.

Брови Космо взметнулись вверх.

— Да, вы долго держались. — Его греческий акцент стал заметным. — Но это и понятно. Вы необычны. — Он наклонился к ней. — Маркос берет только лучшее. — И Космо рассмеялся. Это смех совсем не понравился Ванессе. Она огляделась и хотела было пойти на поиски Маркоса, но тут же заметила, что он погружен в разговор. Не нужно ему мешать, подумала она. У него дела.

Решив выдержать до конца, она односложно отвечала на вопросы неприятного ей человека, думая, что он, видя ее нежелание общаться, отойдет в сторону.

Однако Космо Димистрис вовсе не собирался уходить.

— Так вы решили основательно пощипать его? — спросил он, сверля Ванессу взглядом. Потом коснулся кончиками толстых пальцев колье на ее груди. — Очень милое украшение. — Он внезапно, словно невзначай, дотронулся до ее кожи. Она едва удержалась, чтобы не отшатнуться. — Я бы купил вам изумруды. Они гораздо больше пошли бы вам. Скажите, какие у вас планы на будущее? Мне было бы интересно знать. — Он помолчал и добавил: — Очень интересно. — И похотливым взглядом окинул ее фигуру.

Ей стало противно. Как смеет этот человек, с которым она познакомилась всего полчаса назад, расспрашивать ее о планах? Не зная, как реагировать, Ванесса и вовсе замолчала.

Космо задумчиво отпил из своего бокала.

— Действительно интересно, — продолжал он, — так сказать, сохранить сокровище в семье... Я был бы счастлив. Чрезмерно счастлив! — Он снова оценивающе взглянул на нее. — Да и для вас это самое выгодное решение.

Ванесса похолодела. О чем это он? Ей хотелось, чтобы Космо поскорее ушел, чтобы вернулся Маркос.

Тут Космо вплотную приблизился к ней и заговорил:

— Маркосу будет жалко лишиться такой соблазнительной любовницы. Но его потеря станет моим приобретением. Верно? И ты тоже только выиграешь от этого. Я буду таким же щедрым, вот увидишь. Ты ничего не потеряешь, если перейдешь ко мне!

Ванесса резко отшатнулась.

— Простите, — срывающимся голосом пробормотала она и бросилась туда, где стоял занятый беседой Маркос. Женщина дрожала от пережитого ужаса и отвращения. — Маркос, — позвала она его и инстинктивно взяла под руку, словно ища защиты.

Что-то говоривший в это время француз замолчал. Она поняла, что прервала важный разговор и робко улыбнувшись, извинилась:

— Простите меня.

Француз молчал. Остальные тоже. Внезапно пожилая дама резко повернулась и, взяв своего спутника под руку, пошла прочь. Ванесса почувствовала, как напрягся Маркос.

— Я... — заикаясь начала оправдываться Ванесса. — Я не хотела вмешиваться. Но произошло...

— Я же сказал тебе, что скоро вернусь, — недовольно произнес Маркос.

Ванесса испуганно уставилась на него.

— Кто... Кто это был?

Он слегка раздвинул зло сжатые губы и сухо ответил:

— Герцогиня де Нерай-Курси.

Ванесса опешила:

— Прости, я не знала.

— Откуда тебе знать? — Маркос был явно рассержен. Потом он вздохнул и сказал: — Давай забудем это. Но, пожалуйста, в следующий раз, если я попрошу тебя подождать, ты уж подожди.

Никогда прежде Ванесса не слышала от него столько резкостей. Она высвободила у него свою руку и отступила.

— Прости, Маркос, — сдавленно повторила она.

Он снова вздохнул.

— Понимаешь, некоторые люди достаточно снисходительно относятся к таким вещам, другие же, например, герцогиня, формально очень строги. Я не мог тебя ей представить.

— Она считает меня недостойной? — Ее голос слегка дрожал от пережитого волнения и выговора Маркоса. Она, как могла, изобразила улыбку. — Но ведь ей приходится общаться с обычными людьми, такими, как я?

У Маркоса было странное выражение лица. Вероятно, он не знает, как оправдать снобизм французской герцогини.

Тут кто-то окликнул его и он не ответил ей, момент был упущен. Маркос взял Ванессу под руку.

— Гвидо! Рад тебя видеть! — И Маркос заговорил с подошедшим господином по-итальянски.

Ванесса с радостью продолжала играть роль молчаливой сопровождающей Маркоса. Она решила, что следует попросту забыть неприятные моменты. Они ничего не значили. Не нужно об этом думать. Ведь она снова с Маркосом. Так чего же еще желать?

Остаток вечера прошел без осложнений, и постепенно Ванесса успокоилась. Она не принадлежала к этому гламурному миру, но человек, которого она любила, был его частью. Значит, надо научиться существовать в этом обществе. Ничего подобного до сих пор не случалось. Правда, на нее бросали косые взгляды, но лишь завистливые женщины, потому что хотели занять ее место. Женщины слетались к нему, как мухи на мед. Ничего не поделаешь, приходится терпеть. Маркос никогда не давал ей повода для сомнений. Вероятно, он просто привык к женскому вниманию, но никогда не флиртовал. Он никогда не показывал, что другие интересуют его больше, чем она. Был всегда внимателен и предупредителен.

Они бродили, обмениваясь улыбками и короткими фразами с другими гостями, лакомились пирожными и канапе. Но въедливая мысль, поселившись в голове, не покидала ее.

Каковы ваши планы? Так он спросил. Так каковы же были ее планы на самом деле?

Маленькая морщинка легла между бровями. У нее нет никаких планов. Она с Маркосом, и этого достаточно.

Но долго ли так будет продолжаться?

Мысль была назойливой, как насекомое. Она не станет об этом думать. Ведь ей так хорошо, она на седьмом небе от счастья, Маркос обожает ее, дарит своим вниманием.

Ванесса взглянула на него, такого высокого и красивого, и сердце забилось от радости. Он на секунду прервал разговор с очередным собеседником, заглянул ей в лицо и слегка сжал ее пальцы.

Вскоре они ушли.

Ванесса надела бледно-голубое платье для коктейля и застегнула молнию. Потом уставилась на свое отражение в зеркале в комнате Маркоса. Нахмурилась. Поправилась она, что ли? Материал плотно обтягивал ее талию и живот. Она надевала это платье пару недель назад, и оно сидело на ней свободно. Показалось? Или ткань села после химчистки?

От чего бы ей поправиться? Она никогда не передала, старательно соблюдала диету, поддерживая фигуру. Она хотела выглядеть в его глазах совершенной. Плохо только, что светская жизнь сопровождалась всевозможными угощениями, все было таким соблазнительно вкусным! По этой причине Ванесса стала завсегдатаем спортивных залов и бассейнов.

Ванесса снова нахмурилась. Действительно, платье слишком облегающее. Без сомнения она

поправилась, но на фигуре это почти не отразилось, разве что слегка округлился живот.

Она услышала, как в спальне зазвонил телефон, и поспешила туда, чтобы ответить на звонок. Должно быть, Маркос хочет сообщить ей, где они вечером встретятся.

— Добрый вечер, Ванесса, — послышался в трубке мужской голос, но это был не Маркос. — Надеюсь, я не поднял тебя с постели? Или ты была в ванной?

Это не Стелиос и не Таки, два грека, исполнявшие у Маркоса одновременно обязанности телохранителей, шоферов и прислуги.

Ванесса похолодела. Это был Космо Димистрис.

— Маркоса нет дома, — поспешно заговорила она, желая поскорее отделаться от него. — Я скажу ему, что вы звонили. Хотите что-нибудь передать?

Он неприятно засмеялся.

— Я хочу передать Маркосу только одно — я в постели лучше, чем он. Пока об этом говорить рановато. Но, надеюсь, мы это скоро исправим. Ты уже думала над тем, что я тебе предложил? На следующей неделе я улетаю в Мехико. Присоединяйся. Тебе понравится...

Ванесса уронила трубку, словно обожгла пальцы или прикоснулась к чему-то омерзительному.

Какой мерзавец! Как он посмел разговаривать с ней таким образом? Она надеялась, что этим все и закончится, но ошиблась.

На следующий день, когда Ванесса вернулась из салона красоты, куда ходила регулярно, ей навстречу поднялся консьерж.

— Вам посылка, — объявил он. Недоумевая, она взяла в руки пакет. Уже в апартаментах, развернув сверток, она все поняла. Внутри была плоская коробочка в подарочной упаковке. Там же нашлась и записка.

«Вторая часть подарка — кольцо — ждет тебя в Мехико».

Под этими словами был нацарапан номер телефона. Подписи не было, но она и так догадалась, кто прислал этот оскорбительный и двусмысленный подарок.

Стиснув зубы, Ванесса открыла коробочку и увидела браслет с изумрудами. Она резко захлопнула коробочку, пожалев, что не знает адреса Космо. Но на упаковке стоит имя ювелира.

Туда она и вернет украшение. Там разыщут покупателя.

Услышав сзади шаги, она резко повернулась. Из кабинета вышел Маркос. Она инстинктивно спрятала коробочку за спину.

— Что это у тебя? — он шагнул к ней.

— Ничего.

Он криво улыбнулся:

— Почему у тебя такой виноватый вид?

— Почту перепутали, — быстро ответила она. Брови Маркоса взметнулись вверх.

— За этим следит консьерж. — В его глазах блеснуло подозрение. — погоди, я угадаю. Это какой-то секрет. Положительный тест на беременность?

Что-то в его взгляде насторожило Ванессу. Но она была слишком потрясена полученным подарком, чтобы анализировать.

— Что? — слабо переспросила она.

— Значит, случилось не самое плохое. Что же еще? Тайный поклонник, а?

Его тон звучал шутливо, но Ванесса побелела от ужаса. И тут лицо Маркоса изменилось. Он подскочил и схватил ее за руку. Потом молча взял у нее коробочку. В мертвой тишине открыл крышку и прочел записку.

— И кто же — это приглашает тебя в Мехико за остальными изумрудами?

Ванесса почувствовала, как холодными струйками побежал по спине пот. Он никогда прежде не разговаривал с ней так. Даже в тот вечер, когда она прервала его разговор с герцогиней. Он позволял себе такое с Таки и иногда со Стелиосом, но не с ней.

Она беспомощно смотрела на Маркоса.

— Ну так что? — Он был мрачен и неприступен. — Когда ты намереваешься туда поехать?

Нет! Это не Маркос. Он не такой! Не может быть! Ванесса застыла от ужаса, ее зрачки расширились.

— Никогда, — с трудом ответила она. — Я не желаю иметь ничего общего с этим отвратительным человеком.

— С каким человеком? Кто он? Кто это прислал?

Ванесса слегка отступила и подняла голову.

— Мы встретились в отеле. Космо Димистрис, или как его там.

Глаза Маркоса сузились.

— Космо? Это он прислал тебе браслет? Откуда он взял, что ты готова принять его подарок? Почему решил, что ты поедешь с ним в Мехико за колье?

В его голосе звучала ярость, более того, он, кажется, обвинял ее.

— Поверь, я не виновата. Это он сам все придумал. Он подошел ко мне на вечере, когда ты беседовал с твоей чопорной герцогиней. Верни это ему вместе с его любезным приглашением и предложением стать его любовницей.

— Что? — спросил Маркос голосом, полным ледяного спокойствия.

У Ванессы перехватило дыхание, но она продолжала:

— У него хватило наглости предложить мне это.

Он быстро и горячо заговорил по-гречески. Ванессе не требовался перевод, чтобы понять смысл. Достаточно выразительным было выражение его лица.

— Вот почему я бросилась к тебе и прервала твой разговор с герцогиней.

Она видела, что Маркос все еще сердится, но его гнев был направлен теперь уже не на нее, а на Космо. Он даже слегка улыбнулся.

— Надеюсь, ты сообщила ему, что все еще принадлежишь мне? Что не выставлешь себя на торги в поисках нового покровителя?

Она задрожала.

— Маркос! Не надо шутить такими вещами. Это ужасно!

Его губы были плотно сжаты. Потом он процедил:

— Поверь мне, я вовсе не шучу. Пусть Космо Димистрис только посмеет претендовать на мою любовницу.

Маркос поцеловал ее в губы.

— Ты только моя, — заверил он.

Этот успокаивающий жест лишь сильнее расстроил Ванессу.

— Прошу тебя, не говори этого слова. Это ужасно. Я знаю, что ты шутишь, но все-таки...

— Я шучу? — В его голосе слышалось недоумение.

Ванесса смутилась.

— Ну конечно, ты шутишь, называя меня своей... любовницей.

— Ты считаешь, что быть моей любовницей — шутка?

Ванесса окончательно смутилась.

— Я тебя не понимаю.

— Что ты не понимаешь? Была моей любовницей полгода и не понимаешь?

Она отшатнулась, недоверчиво уставилась ему в глаза.

— Маркос, пожалуйста, не говори так!

— Ванесса, что я не должен говорить? Я ничего не понимаю, объясни.

— Любовница, — прошептала она. — Ты все время повторяешь слово «любовница». Это такая шутка? Маркос, ты пошутил? Зачем ты меня так назвал?

Ее огромные глаза вопросительно уставились на него. Сердце болезненно стучало в груди. Что-то здесь было неправильно, или она чего-то не понимала.

— Я повторяю. — Он говорил медленно. — Я повторяю, почему ты считаешь, что быть моей любовницей — это шутка?

Ванесса опустила веки, потом снова посмотрела на него. Она должна объяснить. Он все неправильно понимает.

— Ты... ты употребил слово «любовница» ради шутки. Но я таких шуток не воспринимаю. Мне не смешно, Маркос. Это даже отвратительно.

Его лицо застыло.

— Тебе кажется отвратительной сама мысль о том, что ты моя любовница? — В голосе зазвучал неприкрытый гнев.

И тут Ванесса осознала наконец, что это она не поняла его.

Боже! Ведь он так и думает! И это никакая не шутка!

Бесцветным голосом, очень спокойно она заговорила:

— Ты действительно так считаешь?

Ярость пылала в его глазах:

— А кем еще я должен тебя считать? Конечно, ты моя любовница. Глупышка! Ты же живешь со мной уже полгода.

Она все еще цеплялась за последнюю соломинку. Он недостаточно хорошо владеет английским. Должно быть, не понимает до конца значение слова «любовница». Она не могла, не хотела поверить в очевидное...

Протянув руки, он шагнул к ней.

— Ванесса! В чем дело? Если этот подонок Космо чем-то тебя обидел, мне очень жаль. Я обещаю, больше он к тебе не подойдет. — Его голос снова стал знакомым и ласковым. — Ты моя, только моя, и ты это знаешь.

Он сделал движение, чтобы обнять женщину, но она отступила. Нет, это уже не ее Маркос.

Этого мужчину она не знает. Да и знала ли когда-нибудь? Она смотрела на него огромными испуганными глазами.

— Твоя любовница. — Ее голос был неуверенным.

Ее охватил страх. Пристально глядя на нее, Маркос медленно кивнул.

— Да, моя любовница. Ванесса, в чем дело? Что с тобой? Что случилось?

Она не могла говорить. У нее перехватило дыхание. Некоторое время он наблюдал за ней, потом его брови нахмурились.

— Боже! — тихонько воскликнул он. — Что еще наговорил тебе Космо?

— Ничего, — с трудом ответила Ванесса и увидела облегчение на его лице. Она немного

удивилась, но тут же забыла об этом. Сердце ее по-прежнему бешено стучало.

Она смотрела на Маркоса. Этого человека Ванесса любила, глубоко и самозабвенно. Он точно не понимает смысла слова — «любовница». В греческом переводе оно означает что-то Другое.

Она глубоко вздохнула. Не нужно рисковать собственным счастьем из-за одного слова.

— Ванесса! — нетерпеливо воскликнул он. Нет, не стоит расстраиваться. Это глупо. Все из-за с этого невоспитанного Космо. Маркос совершенно другой. Он любящий, заботливый, внимательный. Неудивительно, что она так сильно его любит.

— Прости, Маркос! — зарыдала она и бросилась к нему. — Прости! Я была глупа.

В его объятиях Ванесса чувствовала себя защищенной. Ее любимый человек!

— Глупышка, — говорил он, покрывая ее лицо поцелуями.

Через мгновение она уже забыла обо всем в его сильных руках.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Маркос пошевелился. Ему совсем не хотелось вставать, но он знал, что уже пора. Единственная причина его появления в апартаментах в этот час заключалась в том, что он зашел попрощаться с Ванессой. Позднее вечером он должен был лететь по делам в Мельбурн, но всего на два дня. Перелет трудный, и он не хотел, чтобы Ванесса страдала, поэтому и не брал ее с собой на этот раз.

Конечно, ему не хотелось оставлять ее. Он смотрел на нее, такую всю нежную, с золотисторыжими волосами, разметавшимися на подушке. Ее голова уютно лежала у него на груди.

— Уже пора? — спросила Ванесса. В ее голосе слышалось сожаление.

— Я скоро вернусь, — заверил он. — К концу недели я уже буду с тобой.

Он в последний раз поцеловал ее в губы и, поднявшись, отправился в душ.

Когда Маркос вернулся, она уже сидела на постели, закутавшись в прозрачный пеньюар персикового цвета. Спутанные длинные волосы рассыпались по плечам. У него защемило сердце — так он не хотел оставлять ее! В какой-то момент он решил все же взять ее с собой, но почти сразу передумал. Ведь кроме дел, надо было встретиться с тетужкой, матерью Лео, которая переехала в Мельбурн к родственникам после смерти мужа. Нельзя привезти к тетужке Ванессу.

Кроме того, тетя — копия Констанции Димистрис, хотя они никогда не были знакомы. Однако же, появившись он вместе с Ванессой, все тут же стало бы известно Констанции, и та решила бы, что он недостоин ее дочери.

Констанция уже с утра дважды звонила ему в офис. Сначала для того, чтобы пригласить его пойти с ними в театр, а потом — еще раз. Он отговорился тем, что у него намечен деловой обед. Дама слишком активно начала вести себя.

Маркос нахмурился. Еще этот Космо Димистрис... Он переходит все границы и злоупотребляет старой дружбой. Понятно, что он увлекся Ванессой. Да и кто бы мог устоять? Но делать ей дерзкие предложения — это уже слишком! Да и как он мог подумать, что Ванесса подыскивает

себе нового любовника, если она так предана ему, Маркосу?

Он сжал губы. Ему было понятно, почему Космо действует таким образом. Он совершенно уверен, что скоро Маркос станет семейным человеком и, стало быть, любовнице придется уйти.

В дурном расположении духа Маркос прошел в гардеробную за свежей рубашкой. Вероятно, все же придется объяснить Космо Димистрису — да и Констанции Димистрис заодно, — что он не собирается жениться на Аполлонии. Да и вообще на ком бы то ни было!

А если потом последует окончательное объяснение и размолвка с отцом, стало быть, пусть так и будет! Он не позволит вмешиваться в свою жизнь!

Маркос взглянул на Ванессу, поправлявшую кровать. Невозможно отучить ее от привычек горничной. Его лицо смягчилось. Ему нужна только она. Любящая, чувственная, нетребовательная — идеальная любовница!

И зачем он только устроил ту безобразную сцену, заподозрив Ванессу в том, что она поощряет Космо? Ведь она даже возможности такой не предполагала. Она предана ему, Маркосу. И он заверил, что не винит ее и вовсе не собирается с ней расставаться.

Но что же ее так поразило, когда он подтвердил, что она действительно является его любовницей? Загадка.

Он решил, что не стоит на этом заострять внимание.

— Маркос!

Ванесса подошла к нему. Его внимание сразу же переключилось. Как она хороша! Высокая, стройная, с длинными рыжими волосами, рассыпавшимися по плечам. Ее красота была совершенна...

— Хочешь поесть перед отъездом? — спросила она. — Тебе что-нибудь приготовить или просто сварить кофе?

Вместо ответа он заключил ее в объятия — нежную, гибкую и теплую. Ему совсем не хотелось уезжать.

Однако самолет ждать не будет, даже из уважения к пассажиру первого класса. Он неохотно отпустил ее.

— Свари кофе, — попросил Маркос и, положив руки ей на плечи, заглянул в ее глаза. — Я буду скучать по тебе, — мягко сказал он.

Маркос отметил ее потерянный взгляд. В его душе что-то дрогнуло. Нежелание уезжать еще больше усилилось.

Но его ждали неотложные дела — встречи и сделки. В данном случае его не мог заменить никто. А не послать ли к черту всю корпорацию Макариосов? — вдруг подумалось ему. Он мог бы поступить, как Лео, — сорваться и улететь в какие-нибудь дальние страны. Развлекаться и наслаждаться жизнью с красивой женщиной.

— Вот я вернусь, разделаюсь с делами, и давай-ка мы с тобой куда-нибудь съездим! Туда, где не

бывает зимы. Мы будем плавать на яхте, купаться и загорать.

Ее лицо мгновенно осветилось радостью.

— Отлично! — воскликнула она, обвила его шею руками и прильнула к его груди. — Маркос! Ты так добр ко мне. Я люблю т... — Ее голос прервался на миг, потом она продолжила: — Я так люблю путешествовать с тобой! Это самое лучшее, что может быть!

Маркос заключил ее лицо в ладони.

— Ты лучше всех на свете, Ванесса, — ласково проговорил он.

— Сорок восемь, сорок девять, пятьдесят! — Ванесса в изнеможении упала на коврик. Пятьдесят отжиманий! Она заслужила передышку. Но это половина, осталось столько же! Женщина покрылась потом от напряжения.

Ванесса снова поправилась и теперь изо всех сил старалась согнать вес при помощи упражнений. Маркоса все равно нет, так уж лучше заниматься в спортивном зале, чем томиться тоскливым ожиданием в апартаментах. Она глубоко вдохнула и сделала несколько растяжек. Тело, разогретое предыдущими упражнениями, слушалось ее идеально.

К ней подошел инструктор.

— Как у вас дела сегодня?

— Отлично, — улыбнулась ему Ванесса. — Я только что сделала пятьдесят отжиманий без остановки и несколько упражнений на растяжку. Все отлично получилось. Должно быть, я хорошо разогрелась.

— Приятно слышать, — улыбнулся в ответ инструктор. — Продолжайте, если вы не беременны, конечно. В противном случае мы можем разработать для вас другую программу на несколько месяцев.

— Беременна? — удивленно рассмеялась Ванесса. — Конечно же нет!

— Ну, хорошо. — Инструктор повернулся, но прежде бросил профессиональный взгляд на талию Ванессы. — Все же будьте осторожны, если ждете ребенка. Не перетрудитесь.

Ванесса снова посмеялась и забыла разговор. Она взялась руками за лодыжки и начала наклоны вперед. Действительно поправилась, думала она. И что-то мешает в животе при сгибании.

Сегодня сократим обед, решила она.

И вот после занятий Ванесса вместо обеда пошла в низкокалорийное кафе при спортивном зале. Потягивая газированную минеральную воду, которой она запивала салат без майонеза, женщина открыла один из глянцевого журналов, предлагавшихся посетителям, и начала его листать.

Через десять минут Ванесса, прочтя одну из статей, застыла на месте, забыв про салат и про все на свете. В статье шла речь о женщине, которая долго не подозревала, что беременна.

«Так глупо, — рассказывала женщина. — Я и понятия не имела, что антибиотики могут

ослабить действие противозачаточных таблеток. Я была уверена, что не беременна. Я начала поправляться, но решила, что это от переедания. А когда меня затошнило по утрам, сочла, что у меня вирус. Я не заметила ни одного признака беременности, да и не верила, что это могло случиться... »

Ванесса лихорадочно размышляла. С ней такого не могло произойти. Это у другой, совершенно незнакомой женщины проблемы.

Стараясь успокоиться и немного прийти в себя, Ванесса закрыла глаза.

Ей нужно обязательно купить в аптеке тест на беременность, чтобы рассеять сомнения. Не нужно так расстраиваться из-за неприятностей посторонних людей. Тест покажет, что все ее страхи напрасны. После обеда она сходит в аптеку... нет, прямо сейчас! Ей Нужно убедиться, что она не беременна.

А если беременна?

Этого просто не может быть!

Маркос провел рукой по бедру Ванессы под тонким шелком. Он страшно устал после двадцатичетырехчасового перелета. Но теперь, в объятиях Ванессы, все трудности уже не казались ему такими ужасными.

Боже! Как с ней хорошо! Ее близость, красота, чувственность, преданность ему — высшее вознаграждение за все перипетии. Особенно тяжелым был вечер, проведенный с теткой. Она взялась за него основательно, очевидно, подготовленная отцом и Констанцией Димистрис. Он изо всех сил сопротивлялся, не давая уговорить себя на брак с Аполлонией.

— Маркос, чего ты боишься? Все будет отлично, — трещала тетка. — Прекрасная сделка. Объединение состояний Макариосов и Димистрисов очень выгодно. Я бы не возражала против такого брака, если бы Лео, мой сын, захотел этого. Надеюсь, что ты не последуешь его примеру и не откажешься от нее. Если бы кто-нибудь из вас женился на ней, деньги ушли бы в семью Макариосов. Ведь главное-то это. Но если вы с Лео считаете, что жена нарушит ваш образ жизни... Боже, какие же вы все-таки повесы! И оба ошибаетесь. Ваш дядюшка уже через месяц после свадьбы завел себе любовницу. А я и не возражала. Мне-то что! Я вошла в семью Макариосов, зачала наследника. Мне от него ничего другого и не требовалось! Твоя мать сглупила, когда устроила такой шум! Зачем она повсюду хвасталась своими любовниками? Надо было вести себя тихо, чтобы никто ничего не знал. У тебя есть выбор. Ты можешь бросить свою любовницу сейчас и взять новую, когда Аполлония забеременеет. Или, если хочешь, купи своей рыжеволосой — да, да, я все знаю, видела ее снимки в модных журналах, — купи ей квартиру, и пусть она там живет некоторое время. Потом снова будешь к ней ходить. — Тетка посуровела: — Уж не намерен ли ты жениться на ней? Так вот почему ты упрямишься и не желаешь жениться на Аполлонии Димистрис?

В ответ на ее реплику Маркос заговорил не менее резко:

— Имея перед глазами пример вашего брака и супружеских отношений моих родителей, легко догадаться, почему я не чувствую желаний завести семью.

— Причем здесь какие-то чувства? — презрительно фыркнула тетка. — Мы говорим всего лишь о браке. Маркос, ты должен понять, что он необходим.

Хорошо, что все теперь позади. Он вместе с Ванессой, и не надо тратить время на пустые разговоры о том, чего никогда не может быть. Никаких браков! Никаких жен!

Кому нужна семья, думал он, глядя бедро Ванессы, если есть красавица-любовница, всегда готовая доставить ему удовольствие!

Он провел рукой вдоль ее тела, ощущая его соблазнительный рельеф. Ее груди стали как будто больше, отметил Маркос. Он наклонился к ее губам. Она тихонько и страстно застонала. Этот звук и мягкая упругость груди волновали и возбуждали его.

Он почувствовал ее ответное желание и придвинулся ближе. Настало время в полной мере вкусить все удовольствия от возвращения домой.

— Закрой глаза, — сказал Маркос.

Она еще не остыла от его ласк, и взгляд был слегка затуманенным.

— Ну, прошу тебя, — повторил он, целуя ее в губы.

Ванесса послушно смежила веки. По всему телу разливалась томная усталость. Она почувствовала, как он слегка отодвинулся, потом что-то тихо щелкнуло, и по груди пополз холодок. Она открыла глаза и вскрикнула:

— Маркос! Какая красота!

— Это австралийские опалы. Каждый камень искрится изнутри маленькой радугой, — объяснял он, поправляя ожерелье на ее шее. — Действительно красиво, — добавил он, — но все равно не затмевает твоей красоты. — И заглянул в ее ошеломленные глаза. — Мне было очень плохо без тебя.

Ее лицо озарилось радостным волнением.

— Это правда, Маркос? — спросила она.

— Ты еще сомневаешься? — улыбнулся он.

— Никогда я в тебе не сомневалась, — воскликнула Ванесса, обвивая руками его шею и прижимаясь к нему.

Они сплелись в объятии, он тихонько гладил ее волосы.

— Ты скучала по мне?

— Каждую секунду! — пылко заверила она. Она уютно устроилась у него на груди, а он медленно ласкал ее. На животе его ладонь остановилась. Кажется, она немного поправилась. Но ему никогда не нравились худышки. Хорошо, что Ванесса другая. Она настоящая женщина. И предана ему абсолютно. Таких любовниц у него никогда не было.

Маркос окончательно успокоился. Неприятная сцена с теткой совершенно забылась.

Напрасны старания отца, Констанции Димистрис и всех остальных, старающихся устроить его судьбу. Он не собирается ни на ком жениться, и точка. Нет такой силы, которая потащила бы его к алтарю.

Ванесса слегка пошевелилась.

— Маркос, — позвала она.

— Да?

— А ты по мне скучал? — В ее голосе слышалось сомнение.

Он улыбнулся и прикоснулся губами к ее волосам.

— Разве я только что не доказал, как сильно скучал по тебе?

Она немного помолчала.

— Да, но я поняла, что тебе не хватало... только секса.

— Ничего не изменилось, малышка, я все такой же.

— Маркос, — снова начала Ванесса. — Как ты думаешь, что может случиться?

— Вопрос какой-то неопределенный. Уточни, что ты хочешь знать — о погоде или о внешней политике?

Он услышал, как она вздохнула.

— Что будет дальше с нами?

— С нами? Я же объяснял тебе. Как только я разделаюсь с делами, мы поедем отдыхать на Карибские острова. Если, конечно, ничего непредвиденного не случится. Ты же знаешь, бизнес — занятие непредсказуемое.

Она снова немного помолчала, потом продолжила, таким же неуверенным тоном:

— Что будет с нами... со мной и тобой?

На него накатила волна раздражения. Как будто он не знал раньше, каковы все женщины. Вечно они начинают строить планы, на что-то надеяться. Он верил, что хотя бы Ванесса другая. А ведь все шло так хорошо!

Маркос почувствовал досаду. Надо все-таки объяснить ей положение вещей раз и навсегда. Он приподнялся.

— Ванесса, о чем ты говоришь?

Она смотрела на него так, что он ощутил себя виноватым. Ведь она до сих пор действительно не предъявляла никаких претензий, ничего никогда не просила, никогда ни на что не жаловалась.

Когда ее губы обиженно дрогнули, его лицо смягчилось и он коснулся ее губ легким поцелуем.

— Ванесса, мы прекрасно проводим время. Давай не будем касаться неприятных тем.

Она смотрела на него огромными печальными глазами. Ему стало не по себе. Он сжал губы и заговорил:

— Ванесса, мне все в тебе нравится, у меня никогда не было такой любовницы, как ты. Но я же доказываю тебе свою привязанность, ведь правда?

Он приподнял один камень из ожерелья на ее груди.

На лицо Ванессы набежала тень.

— Ты же знаешь, я не прошу тебя дарить мне красивые вещи, Маркос. Если ты так думаешь, мне это неприятно.

— Я люблю преподносить тебе подарки.

— Ты не обязан это делать! Правда, Маркос, скажи?

В ее голосе звучали непривычные настойчивые нотки. Он снова улыбнулся.

— Но мне приятно это делать.

— Конечно, я понимаю. — Она помолчала. — Маркос, я не хочу казаться навязчивой, ведь ты этого не любишь. Просто я... — Она снова замолчала.

Похоже, она чем-то обижена, решил Маркос. Кто внушил ей такие мысли? Космо Димистрис?

Маркос моментально разозлился. Еще чего! Она не будет ничьей любовницей. Она принадлежит только ему, и не о чем тут говорить!

Он обнял ее и прижал к себе. Спокойствие медленно возвращалось к нему.

— Вот теперь можешь быть сколько угодно навязчивой. — Он положил ладонь на ее округлившийся живот. Ванесса слегка вздрогнула.

Может, она волнуется, что поправилась и теперь он будет недоволен? Надо разуверить ее, ведь это совсем не так.

— Не волнуйся, мне нравится, что ты округлилась. Ты похожа на спелый персик.

От его слов она не успокоилась. Должно быть, ее расстроила маленькая размолвка. Но тут уж ничего не поделаешь, у него своя жизнь, и никто не имеет права вмешиваться в нее.

Обозримое будущее он видел достаточно определенно. Ванесса должна быть с ним, в его постели. Маркос ясно объяснил ей, как обстоят дела. Надо, пожалуй, повторить, чтобы в дальнейшем не было непонимания.

Он повернул голову и слегка провел губами по ее лбу. Потом заговорил:

— Ты, наверное, беспокоишься, что надоешь мне? Верно? Если так, то не волнуйся. Я действительно скучал по тебе. И, заметь, я всегда беру тебя с собой, за исключением редких случаев.

— Конечно, — тихо отозвалась она, — ты очень добр ко мне, Маркос. Только вот...

— Ну, что еще?

— А вдруг что-нибудь случится, Маркос?

Его брови удивленно взметнулись.

— Что может случиться? Астероид упадет на землю?

— Нет, — тяжело вздохнула Ванесса. — Что-нибудь... с нами. Вдруг все переменится?

— Например, ты уедешь в Мехико с другим мужчиной, который пообещал тебе изумрудное ожерелье? — Ему явно не нравился такой поворот.

Маркос почувствовал, как она напряглась. Ванесса не смотрела на него, просто закрыла глаза.

— Ну, что может случиться, Ванесса? — В его тоне не было насмешки, но не было и колкости. Иногда это лучший ход, чтобы выяснить, что другой человек собирается открыть или скрыть.

Ему казалось, что в данный момент Ванесса что-то не досказывает. Нет, это надо выяснить. Не он завел этот тяжелый разговор. Пусть теперь выкладывает.

— Так что же ты хотела сказать? — настаивал Маркос.

Она снова вздохнула.

— Ничего, — тихо ответила она. — Совсем ничего.

И почему только женщины так поступают? Всегда чего-то не договаривают до конца.

— Не молчи, Ванесса. — Он решительно был настроен выяснить все до конца. Он не хотел, но это надо было сделать. Раз и навсегда закрыть эту тему.

Она еще больше напряглась, но Маркос хотел расставить все по своим местам, чтобы никогда больше не омрачать жизнь с Ванессой всякими недомолвками.

— Так в чем же дело? Объясни.

Она долго, очень долго молчала. Потом широко раскрытыми янтарными глазами прямо посмотрела на него и сказала:

— Предположим, я забеременела.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Воцарилось долгое молчание. Потом Маркос медленно и осторожно заговорил:

— Ты беременна?

Его тон был совершенно нейтральным, хотя кто бы знал, чего ему это стоило. Послышался ее вздох, такой долгий и протяжный.

— Нет, — наконец ответила она.

Маркос почувствовал облегчение, словно его миновал удар молнии.

— Но, — говорила Ванесса, — предположим, это случилось... Что тогда?

— Ведь ты же не беременна, что тут обсуждать?

Он смотрел на нее и говорил совершенно безучастным тоном. Слишком безучастным.

— Если ты сомневаешься в эффективности твоего метода контрацепции, надо выбрать другой. Сходи к врачу, прямо сегодня.

Не отвечая, она продолжала смотреть на него широко раскрытыми глазами.

Он почувствовал раздражение. Никогда не думал, что именно с Ванессой придется вести такой неприятный и тяжелый разговор. Ему казалось, она все понимает.

Похоже, он ошибался.

Все женщины одинаковы, хотя внешность бывает иногда обманчива.

Маркос встал, накинул халат, который так и не надел после душа, и туго завязал кушак.

— Ванесса! Я уже говорил тебе, что ты самая лучшая любовница из всех, какие у меня были. И ты мне очень нравишься. — Его взгляд колот ее льдистыми стрелами. — Все это очень хорошо, и все говорит в твою пользу... но я не собираюсь жениться на тебе. Ни при каких обстоятельствах. Не пытайся шантажировать меня ребенком, ты ничего этим не добьешься. Если я хоть в чем-то заподозрю шантаж, выгоню тебя. Договорились? Ты уйдешь отсюда раз и навсегда и прощения не жди.

Она лежала на ложе любви без движения. Ее лицо превратилось в непроницаемую маску, ни один мускул не дрогнул.

— Выгоню вон, — повторил Маркос твердо. Его голос прозвучал оглушительно, словно удар молота. Потом он развернулся и пошел в ванную.

По телевизору шел старый черно-белый фильм. Ванесса смотрела на мелькающие на огромном плазменном экране тени и ничего не видела.

Она свернулась клубочком на диване. За окном шел дождь, его крупные капли бились в стекла широких окон пентхауса.

Маркос уехал в свой офис в Сити вместе с верными телохранителями Таки и Стелиосом. Состоятельный человек отправился по делам, чтобы умножать свое богатство.

Она невидящим взглядом смотрела перед собой. Кто я? Всего лишь любовница богатого человека. Красивая игрушка, какими богачи привыкли окружать себя.

Да я и есть для него игрушка и никогда не стану ближе... Любовница.

И ведь он сказал ей это еще тогда, когда произошла история с изумрудами от отвратительного Космо Димистриса. Любовница, любовница, любовница! Всего лишь любовница.

Ванесса лежала без движения на диване, а в голове беспорядочно роились мысли.

Он думает, что я хочу женить его на себе. Он думает, что я стану шантажировать его своей беременностью.

У нее все похолодело внутри, поэтому она не сразу услышала звонок в дверь. Очень медленно женщина поднялась на ноги. Она так долго лежала, что движения стали скованными и ей

пришлось сначала размять ноги. Неуверенной походкой она направилась к двери. Должно быть, что-то принесли. Она ничего не хотела.

Но на пороге стояла пожилая и довольно полная женщина, которую Ванесса никогда в жизни не встречала. Она уже открыла рот, чтобы спросить, что та хочет, но женщина довольно бесцеремонно отодвинула ее в сторону и прошла в квартиру. Ванесса удивленно застыла на месте. Дойдя до холла, женщина повернулась и сказала:

— Я хочу поговорить с вами.

Все мысли смешались в голове Ванессы. Она только отметила, что женщина одета дорого, что она смугла и говорит по-английски со средиземноморским акцентом. Ее тон был снисходительным, как обычно говорят богачи с людьми более низкого положения.

Женщина окинула Ванессу неприязненным и оценивающим взглядом.

Ванесса сглотнула. Кто это? — думала она. Что она здесь делает и почему консьерж не позвонил, не предупредил о визите?

Женщина продолжала бесцеремонно разглядывать Ванессу, потом прошла в гостиную.

— Выключите это, — скомандовала она, махнув рукой в сторону телевизора.

Ванесса нажала кнопку на пульте управления. Воцарилась тишина. Она решила, что не станет отвечать на грубость грубостью.

— Извините, — начала она, — чем я могу...

— Я Констанция Димистрис, — объявила женщина надменным тоном.

— Димистрис, — машинально повторила Ванесса. И тут она вспомнила, что, конечно же, встречала раньше эту даму. В отеле — она там была с молоденькой девушкой, когда они столкнулись у лифта. Тогда еще ненавистный Космо Димистрис подошел к ней. Может быть, эта женщина его жена? Нет, скорее мать, ведь на вид ей лет пятьдесят.

— Я не стану церемониться, да в этом и нет никакой нужды. — Ее тон был более чем пренебрежительным.

Она достала из лакированной сумочки конверт и бросила его на кофейный столик.

— Даю вам две недели, этого вполне достаточно.

Ванесса непонимающе смотрела на женщину. Что эта дама здесь делает, какое отношение она имеет, если имеет, к Космо Димистрису? Она подняла конверт.

В нем был чек на двадцать пять тысяч фунтов. Имя получателя отсутствовало.

— Я не понимаю, — прошептала Ванесса. Женщина раздраженно хмыкнула:

— Не стройте из себя дурочку. Я не собираюсь задерживаться здесь дольше, чем это необходимо. Видите сумму на чеке? И дату? Сверх того вы не получите ни пенни, уж будьте уверены. Думаю, это нетрудно понять.

Ванесса безмолвно уставилась на женщину. Что это? Новые интриги Космо Димистриса?

— Госпожа Димистрис, — начала Ванесса, — ваш визит как-то связан с... Космо Димистрисом?

В глазах женщины полыхнул гнев.

— Причем здесь мой сын? Что вы еще задумали? Вы пристаёте к нему?

Она запыхтела от праведного гнева. Ванессе захотелось дать ей пощечину. Значит, Космо ее сын и она считает его невинной овечкой.

— Напротив, это ваш сын вел себя непристойно, как не ведут себя с женщинами порядочные мужчины.

— Да как смеет какая-то содержанка так говорить про моего сына? — закричала визитерша.

— Я — оскорбленная сторона. Или вы считаете пристойной ситуацию, когда мужчина уговаривает женщину стать его любовницей и дарит в задаток изумрудный браслет?

Дама подозрительно уставилась на Ванессу.

— Вы отказали ему?

— Конечно, я ему отказала, — ответила Ванесса. Ей хотелось, чтобы женщина ушла как можно скорее.

Глаза Констанции Димистрис сузились, взгляд стал подозрительным.

— Так вам хотелось получить больше. Мне следовало этого ожидать. — Она вскинула голову. — В общем так, вот вам чек, и больше вы не получите, как бы ни интриговали. Не думайте, что мой сын повторит свое предложение. Я слышала, что на прошлой неделе он уехал в Мехико с очень красивой моделью. — И она с торжеством посмотрела на Ванессу.

Ванессе казалось, что перед ней разыгрывается какой-то нелепый фарс, ее охватило истеричное веселье, она едва не расхохоталась.

Однако по поведению женщины можно было понять, что она не шутит, какую бы цель ни преследовала.

— Возьмите, — протянула чек Ванесса. — Я не имею ни малейшего представления, зачем вы мне его дали. И попрошу вас уйти.

Ее тон был спокойным и полным достоинства. Выражение лица Констанции Димистрис было суровым и непримиримым.

— Вы нахалка! — заявила она. — Но я здесь не для того, чтобы жонглировать словами. Я пришла, чтобы облегчить ваш уход отсюда. Я пожалела вас, решив избавить от удара, когда сам Маркос Макариос распорядится, чтобы вы убирались отсюда.

Ванесса побледнела. Женщина довольно улыбнулась.

— А вы не знали? Он вам так ничего и не сказал?

— О чем? — пролепетала Ванесса, опустив руку, в которой она по-прежнему сжимала чек.

Констанция вздернула подбородок и с насмешливой снисходительностью посмотрела на

Ванессу.

— Ваше время кончилось. Скоро вам придется искать себе нового покровителя. Вот я и предлагаю ускорить ваш отъезд.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — слабо защищалась Ванесса.

Злобная радость отразилась в глазах женщины.

— Тогда позвольте просветить вас. В очень скором времени Маркосу Макариосу уже не понадобится любовница и он от вас избавится. Он женится на моей дочери, — торжествующе закончила она.

Боль. Горе. Отчаяние. Этого не может быть. Эта ужасная жестокая женщина сказала неправду.

Маркос женятся на греческой девушке, ее дочери? Констанция Димистрис с такой злобной радостью поведала ей это! Особенно ее восхитило то, что Ванесса ничего не знала.

— Можете забрасывать свои сети на другую рыбку. Власть любовницы — ничто по сравнению с властью жены. Знаю я таких как вы, готовых расставить ноги перед каждым...

— Уходите, — перебила ее Ванесса.

Когда Ванесса закрыла дверь за Констанцией Димистрис, она дрожала. С трудом добралась до дивана. Капли дождя продолжали равнодушно стучать в стекло.

Долго, очень долго она лежала без движения, потом, когда стало смеркаться, поднялась, прошла в спальню и открыла шкаф. Внутри стояли ее чемоданы. Она с трудом вытащила их, хотя они были пусты, и медленно начала собирать свои вещи.

Зазвонил телефон. Маркос немедленно ответил:

— Ну, что там? — Его голос звучал резко и сердито.

— Это не она, сэр, — слышался ответ Таки.

— Ты уверен?

— Господина Димистриса сопровождает модель по имени Сильвия Рамбулли. — Он помолчал. — Агент сделал снимки. Я pošлю вам, если хотите.

— Нет, к черту снимки. Но если она не с ним... — У него сорвался голос. Собравшись, он скомандовал: — Продолжайте искать. — И, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

Три дня назад, когда Маркос вечером вернулся в апартаменты, там было темно и пусто.

Он разделся и пошел в душ. Потом надел халат и огляделся. Помещение выглядело как-то иначе. Сначала он не понял, в чем дело. В спальне на столике Ванессы ничего не было, хотя обычно там лежала книга или тюбик крема для рук. Неужели Ванесса решила сделать генеральную уборку? Но где она сама?

Ему хотелось просто отдохнуть. Помирился с Ванессой и провести тихий вечер вдвоем.

Он, конечно, был неправ, когда так резко говорил с ней. Без сомнения, надо было объясниться до конца, но мягче, осторожнее. Его застал врасплох выпад Ванессы. От нее он менее всего ожидал чего-нибудь такого.

Она была не похожа на других. Шестимесячное совместное проживание подтверждало это. Никто не был так ему предан, никто так не любил его, как она. Ему вспомнились слова Лео, тогда, в замке. Тот обнял его за плечи и сказал: «Берегись, братишка! Наибольшую опасность таит в себе преданная женщина».

Маркос тогда посмеялся, вспомнив проблему Лео с любовницей. Лео резко велел ему не шутить такими вещами.

— Прекрати! Дождешься, что и у тебя появятся проблемы.

Маркос не придавал значения этому предупреждению. Какие проблемы? С Ванессой не могло возникнуть никаких проблем. Выходит, что кузен был прав, преданность опасна.

Маркос уже понял, что выпад Ванессы после его приезда из Австралии не был попыткой манипулировать им или шантажировать его, не был хитрой женской уловкой. Просто он устал и выплеснул раздражение последних дней на нее. Он пожалел о своей вспышке уже на пути к офису.

Он вспомнил ее обиженное лицо и решил послать ей цветы, море цветов, чтобы она успокоилась. Но свое намерение так и не осуществил. Стоило ему появиться в офисе, как на него обрушилась масса срочных дел и он совершенно забыл об этом. Уже к вечеру, вспомнив, решил, что осыплет ее цветами при встрече. И все будет по-прежнему...

Маркос снова огляделся. Открыл шкаф. Количество платьев явно уменьшилось. Обувь, правда, оставалась, но не вся. Исчезли тапочки, которые Ванесса любила больше всего, хотя они были уже изрядно поношены.

Он почувствовал облегчение. Понятно, она решила избавиться от старого хлама. Типичная реакция женщины на стресс. Выкидывает старый гардероб, чтобы обновить его.

Успокоившись на этот счет, Маркос решил, что она пошла за покупками, и отправился в лоджию, чтобы расслабиться и спокойно выпить там пива.

К девяти вечера он понял, что пиво не помогает. Хотелось видеть Ванессу, а она все не возвращалась.

К полуночи беспокойство переросло в панический страх. Маркос позвонил в свою службу охраны и велел прочесать полицейские участки, больницы и таксопарки. Допросили консьержа, который вызывал для нее такси, но тот ничего не мог объяснить. Нашли таксиста, но тот сказал, что высадил даму на Оксфорд-стрит — и все.

При ней был чемодан, но Маркос решил, что она везла старую одежду. Он знал, что Ванесса ничего никогда не выбрасывала. Она отдавала вещи в благотворительные заведения.

Только на следующий день Маркос понял, что Ванесса ушла от него. И его ярость не знала границ. Это надо же! Прожить с ним шесть месяцев — и уйти, не оставив даже записки! Он не заслужил этого! Да, он был с ней резок в то последнее утро. Но зачем же так реагировать?

Хотя... может быть, ей требовался предлог, чтобы покинуть его?

Согласилась на предложение Космо Димистриса и улетела в Мехико?

Не может быть! Это же Ванесса, а не расчетливая мегера, ищущая богатых покровителей.

И все же он послал Таки проверить, не к Космо ли она укатила. Но ее там не оказалось. Облегчение, испытанное им, было кратковременным. Где же Ванесса?

Его служба безопасности ничего не нашла. Он ругал их за некомпетентность, пока не понял, что прояснить ситуацию не в их силах. В последний раз ее видели на Оксфорд-стрит вечером того дня, когда он прилетел из Австралии.

С тех пор ни слуху ни духу. Ванесса исчезла. Служба безопасности ничего не могла сделать. Тогда Маркос начал припоминать, что Ванесса рассказывала о себе в Париже. Однако она ни разу не назвала ни города, ни адреса, где жила. Адрес нашли, но дом был продан.

Маркос растерялся. Он велел Таки продолжать поиски, но какой был в этом смысл? Ванесса захотела уйти и ушла. Без всякой видимой причины. Он вздрогнул от звонка мобильного телефона.

— Да, — рявкнул он в трубку.

— У тебя стресс, братишка? — прозвучал насмешливый голос.

— Лео?

— Кто же еще? Ты не можешь сообразить что-нибудь на обед?

— Сейчас?

— Конечно!

— Послушай, я не знал, что ты в Лондоне. Сейчас неподходящее время. — И он бесцеремонно отключил телефон.

Маркос не хотел видеть Лео, не хотел никакого обеда. Ему нужна была Ванесса.

Однако через полчаса дверь его кабинета распахнулась и вошел Лео. С ним явилась высокая черноволосая женщина, показавшаяся Маркосу смутно знакомой.

Он вскочил и воскликнул:

— Лео! Я же просил тебя! Не время сейчас!

— Мы улетаем сегодня в Афины, это единственная возможность увидеться, — невозмутимо сказал Лео и пропустил вперед свою спутницу. Маркос мельком взглянул на нее, потом перевел взгляд на кузена.

— Я зашел специально, чтобы ты первый узнал, — неторопливо продолжал Лео. — И первый, а может, и единственный поздравил нас.

— С чем я должен тебя поздравить? — все еще ничего не понимая спросил Маркос.

— Я женился.

— Что? — едва не подпрыгнул Маркос. Лео улыбнулся.

— То, что слышал. Это Анна. У нас были разногласия, но потом она все поняла и согласилась стать моей женой. Не могла устоять перед моими чарами.

— Ну и дура же я, — проворчала женщина. Лео поцеловал жену в лоб.

— Она обожает меня.

Анна закатила глаза.

— Дважды дура, — призналась она. Маркосу оставалось лишь безмолвно таращиться на счастливую пару.

— Трудно уговорить моего братишку, но, кажется, мне это удалось. Подойди, поцелуй меня и жену, но только в щеку. Она моя и принадлежит только мне, так как слишком хороша для других.

Анна насмешливо подняла брови:

— Он и сам не понимает, что говорит.

— Так вы женаты, — пробормотал Маркос, словно никак не мог поверить в реальность происходящего.

Лео по-хозяйски подошел к бару и достал бутылку шампанского. Разлив его по бокалам, он устроился в кресле, посадил жену себе на колени и начал поить ее шампанским. Маркос машинально взял свой бокал.

— За наше бракосочетание, — объявил Лео. — Не смотри на меня так, будто жуешь лимон. Пей. И вот что я тебе скажу, братишка! Помнишь, на презентации я предупреждал, что Ванесса тебя обожает? С тех пор я сильно поумнел. Любящая женщина — самая большая удача для мужчины.

Лицо Маркоса омрачилось.

— Она ушла от меня.

Молодожены замерли, ошеломленно воззрившись на Маркоса. Первым заговорил Лео:

— Ушла? Почему?

Анна встала с его колена и прошла по кабинету.

— Но она же была по уши влюблена в тебя!

Лицо Лео помрачнело.

— А что случилось?

Маркос отвел глаза и неохотно сказал:

— Понятия не имею. У нее не было никакой причины. Со мной она имела все. Она была моей лучшей любовницей.

— Ты так и называешь ее — любовницей? — Голос Анны был резким и злым.

Маркос с холодным непониманием посмотрел на Анну.

Лео хотел вмешаться, но взгляд жены тут же заставил его замолчать.

— И у этого человека мать англичанка! Да как же тебя можно простить? Знаешь, я всегда считала Ванессу глупышкой, потому что она влюбилась в тебя. Ведь ты никогда серьезно к ней не относился. Я знала, что она еще с тобой заплачет, но не подозревала, какой ты мерзавец. Ты оскорбил ее, посмеив назвав своей любовницей!

— Анна, — попытался успокоить ее Лео.

— Не смей защищать его! — Она повернулась к Маркосу. — Если она тебя все-таки покинула, то слава богу! Так тебе и надо! Лучше пусть живет одна, чем с таким негодяем, как ты. Лео! — обратилась она к мужу. — Идем отсюда.

Анна стремительно вышла из кабинета, не оглянувшись.

— Какого черта... — начал Маркос.

Лео пожал плечами и заговорил по-гречески:

— Плохое слово — «любовница». Неудобоваримое.

— Почему? — загремел кузен. — В чем проблема?

Лео некоторое время смотрел на Маркоса, потом сказал:

— Братишка, когда-нибудь ты это поймешь.

В голосе Лео слышалось сожаление. Что это еще такое? Маркос не хотел, чтобы его жалели.

— Да что с тобой случилось? Зачем ты женился? — недоумевал Маркос.

В глазах Лео зажглись воинственные огоньки, но он почти сразу же успокоился.

— Знаешь, — сказал он. — Браки тоже бывают разные. Мой брак, например, счастливый. Я это чувствую.

Маркос иронически посмотрел на Лео.

— Самое лучшее в нем — медовый месяц. А дальше начинается мучение, длящееся всю жизнь. Если вовремя не остановишься.

Он снова заметил во взгляде Лео жалость.

— Послушай, братишка. — Лео понизил голос. — Я сожалею, что Ванесса ушла. Более того, очень сожалею. Уверен, ты сможешь это исправить.

Маркос нахмурился, сжал губы:

— Может быть, и не стоит ничего исправлять. Послать ее подальше и забыть о ней.

Лео отметил осунувшееся лицо кузена, его диковатый растерянный взгляд и сказал только:

— Ну-ну.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Вас снова спрашивает госпожа Димистрис, — виноватым голосом сообщил Маркос секретарю по громкой связи.

— Соедините, — обреченно ответил Маркос и взял трубку. Надо покончить с этим делом. Она звонила уже много раз. Пора объясниться с ней и отделаться от назойливой женщины. — Я слушаю, Констанция. — Он знал, о чем она собиралась говорить, но решил, что сегодня ответит ей резко и окончательно. — Аполлония — красивая девушка, но, думаю, наше дальнейшее знакомство бессмысленно. Не знаю, что вам наговорил мой отец, но с сожалением должен сообщить, что жениться я не собираюсь. Прошу вас не рассматривать меня как будущего зятя. Аполлония заслуживает лучшего мужа, любящего и заботливого.

Он понимал, что поступает невежливо, знал, что покойный супруг Констанции отличался редким пренебрежением к своей жене. Она сама настрадалась от многочисленных любовниц мужа, так неужели желает такой же судьбы и для своей дочери?

Маркос вспомнил, с какой жадностью Аполлония разглядывала Ванессу. Он нахмурился. Почему они считают слово «любовница» обидным? Ведь она жила с ним, следовательно, была его любовницей.

Нет, он не желает больше думать о Ванессе. Она ушла от него. Сделала свой выбор и ушла. Прошло много недель, он смирился с потерей, но нет-нет да и вспоминал свою обиду. Ну и пусть! Он не собирается гнаться за женщиной, которая его отвергла.

Даже за той, с уходом которой его жизнь потеряла всякий смысл?!

Маркос устало раскинулся в кожаном кресле лайнера. Ничего делать не хотелось. Он рассеянно вглядывался в темноту безлунной ночи за иллюминатором. Огни в салоне были притушены.

Ему было скучно. Еще хуже, чем в прошлом году в Париже перед знакомством с Ванессой. Что она с ним сделала? Как могла так поступить? Нужно забыть о ней. Вокруг столько красивых и умных женщин, выбор огромен.

Недавно ему пришлось пойти на прием, просто нельзя было отказаться, дела того требовали. Там, узнав, что он снова один, его окружил целый рой красавиц, одна другой краше. И все напрасно, ему не хотелось ни с кем знакомиться. Уже не тоска, а что-то более серьезное разъедало его душу.

Ленивым жестом он взял было со столика журнал, но отбросил его в сторону. Чем же заняться, чтобы отвлечь себя? Схватил стакан виски. Напиться, что ли? Не поможет. Он уже несколько раз пытался оглушить себя алкоголем. После этого становилось только хуже.

Ему нужна Ванесса. Она должна быть рядом. Чтобы он любовался ее изысканной красотой, гладил необыкновенные волосы, наслаждался изгибами прекрасной фигуры, держал ее в объятиях.

Ведь им было хорошо вместе! И почему она так с ним поступила?

Ответа не было. Не было и Ванессы. А сам он не понимал причины.

Сердито фыркнув, Маркос снова взял журнал, без интереса полистал его и вдруг удивленно округлил глаза. Со снимка смотрела Ванесса, такая красивая, что у него перехватило дыхание. Сначала он долго и жадно разглядывал ее. Потом, немного успокоившись, подумал: а что это она делает в рекламном журнале?

Стала моделью? Маркос разозлился. И зачем он согласился тогда, чтобы она участвовала в показе драгоценностей? Ну как он мог запретить? Он позволял ей все. И если бы она сказала ему, что желает стать моделью, он помог бы. С радостью. Но нет, она решила картинно уйти от него, жить самостоятельно, чтобы утереть ему нос.

Ну и ладно, к черту все! Не стоит об этом думать. Немного успокоившись, Маркос обратил внимание на текст рядом с фотографией. То, что он узнал, повергло его в настоящий шок.

Ванесса отложила кисть и удовлетворенно вздохнула. На лице показалась легкая улыбка. В последнее время она очень редко улыбалась.

В сумерках палевая стена выглядела чудесно, несмотря на то, что в этой части дома солнце вечером не показывалось. После того как она оформит стены, можно будет заказать новый ковер и новую мебель в тон. Слава богу, остальные комнаты в хорошем состоянии, что позволило ей въехать немедленно, сразу же после приобретения дома.

Последнее время она вплотную занималась поисками и покупкой жилища. Это ее отвлекало от других забот. Она выбрала дом в городке Теймут на юго-западе Англии, на границе с графством Дорсет. В детстве она проводила там каникулы вместе с бабушкой и дедушкой. Это был старинный провинциальный городок. До берега моря пять минут ходьбы. Летом туда слетались курортники и туристы.

Ванесса купила этот большой дом, чтобы во время сезона сдавать часть его. Это даст ей неплохой доход, но все равно придется жить экономно, чтобы не растрачивать попусту наследство.

У меня все хорошо! Очень хорошо! Так уговаривала она себя, хотя в душе шевелилось беспокойное чувство потери.

Не нужно вспоминать, и боль пройдет сама собой, думала Ванесса. Однако невольно мысли возвращались к человеку, которого она любила больше всего на свете, но который не любил ее никогда. Маркос.

Мужчины, такие как Маркос, не влюбляются в своих любовниц. Ведь любовницы не заслуживают ни любви, ни уважения, ни особенного внимания. Они всего лишь являются предметом удовольствия, наслаждения и самодовольной гордости...

Теперь настала другая жизнь. Ей придется полагаться только на себя. У нее есть кто-то, о ком надо заботиться, более важный, чем человек, которому она некогда отдала свою любовь.

Ванесса встала и помассировала поясницу. Потом убрала со стола остатки обеда, захлопнула окно, которое открыла, чтобы стены поскорее высохли, и пошла в спальню за тапочками. Хорошо, что она не выкинула их и свою старую одежду. Ведь она не взяла ничего из тех вещей, что купил ей Маркос.

Женщина мягко улыбнулась. Высокие каблуки и роскошные наряды — все это было позади, в другой жизни, с Маркосом. Теперь ее приоритеты изменились. Она перешла на удобную и практичную одежду.

Набросив на плечо сумку на длинном ремне, Ванесса направилась к выходу. Настало время для ежедневной прогулки по берегу моря — миля туда и миля обратно. Вечером она отправится плавать в местный бассейн, чтобы держать свои мышцы в тонусе. Здоровье для нее теперь очень важно.

На миг она вспомнила спортивный зал и бассейн в апартаментах Маркоса, но тут же отбросила воспоминания. Теперь это было уже далеко.

С прошлым покончено. Оно не вернется, как не вернется и человек, с которым это прошлое связано. Она больше не любовница Маркоса Макариоса.

Маркос ехал по холмистой дороге. Ветер играл его волосами, и он с удовольствием вдыхал морской воздух. Он не смотрел по сторонам, сконцентрировавшись на своей цели. Еще немного, и он увидит ее.

Маркос был зол и решителен. Сжав губы, он оглядел побережье. И тут он заметил Ванессу. Она шла к морю, волосы ее развеялись на ветру. Она была прежней, только что-то заметно изменилось в ее походке. Он остановил машину посреди дороги, хлопнул дверцей и бросился навстречу ей.

Увидев его, она замерла на месте и, сильно побледнев, покачнулась. Ему даже показалось, что Ванесса едва не упала.

— Идем в машину, — велел он.

Маркос усадил ее на место пассажира, сам сел за руль. Она не промолвила ни слова. Он тоже молчал.

Они подъехали к ее дому.

— Вылезай.

Она никак не могла справиться с ручкой. Он перегнулся и открыл дверцу автомобиля. Ему показалось, что она отшатнулась, когда он коснулся ее. От этого Маркос разозлился еще сильнее.

Ванесса подошла к двери, порывшись в сумке, достала ключи и, отперев замок, вошла. Дверь осталась открытой.

Сердце у нее билось часто-часто. Она никак не могла оправиться от шока. Это плохо для моего здоровья, тупо думала женщина. Это плохо для...

Она нервно вздрогнула, когда хлопнула входная дверь, зазвучали тяжелые шаги Маркоса и послышался его голос:

— Ты маленькая дрянь! Двуличная лживая дрянь!

Некоторое время она непонимающе смотрела на него, отмечая непримиримое и злое

выражение лица. Потом подняла брови.

— Что?

Ее неуверенный голос лишь удвоил его ярость.

— Вот только этого не надо! — зарычал он. — Меня интересует лишь одно! И не лги мне! Кто он? Говори сейчас же, кто он!!!

Она ничего не понимала. Чего он хочет от нее?

— И не пытайся увилить, не поможет! Не пытайся его защитить! Как только узнаю, кто он, я его...

— Кого?

Она видела, что он вне себя от злости.

— Как это кого? — Его взгляд стал колючим и угрожающим. — Мужчину, с которым ты мне изменила. Мужчину, от которого ты беременна!!!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ванесса нащупала спинку стула, выдвинула его из-под стола и осторожно села, стараясь не повредить ребенку, которого носила под сердцем. Она чувствовала биение пульса в горле, ее бросало то в жар, то в холод. В глазах потемнело.

Инстинктивно схватившись за живот, она ловила ртом воздух.

— Ванесса! Ванесса! Что с тобой?

Он бросился к ней, позабыв обо всем.

Она с трудом отдышалась и подняла лицо. Взгляд ее прояснился, и на миг их глаза встретились.

— Со мной все в порядке. Правда, все хорошо.

Она встала. Маркос невольно отступил.

— Хочешь, я вызову врача? — Он понимал, что из вежливости должен был это предложить.

— Не надо, — отказалась Ванесса.

Это Маркос, говорила она себе. Он только что обвинил ее в измене и беременности от другого мужчины. Это больно отозвалось в душе, но одновременно появилась решимость.

— Я выпью стакан воды, и все окончательно пройдет. — Ее голос звучал спокойно и размеренно. — А ты не хочешь чего-нибудь? Кофе? Соку?

Он отрицательно мотнул головой.

Ванесса подошла к холодильнику, достала бутылку минералки, открыла ее, плеснула в стакан и сделала несколько осторожных глотков. Потом под села к столу, держась одной рукой за

живот, словно защищая ребенка от этого сердитого человека.

— Зачем ты приехал сюда, Маркос? — спросила она, глядя ему прямо в глаза.

Он насупился, словно ее вопрос застал его врасплох.

— Зачем? — заговорил он. — Затем, что ты жила со мной шесть месяцев и ушла, не сказав ни слова на прощание. Потом, очевидно, забеременела от другого мужчины. Вот я и приехал.

Ванесса продолжала спокойно смотреть на него.

— Это твоя версия? — спросила она.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, особенно после того, что ты сотворила, — рассердился он. — И не отрицай, что ты беременна!

— Я и не собираюсь ничего отрицать.

— Кто это? Отвечай! С кем ты была?

— А у тебя уже готов список моих предполагаемых любовников? Возможно, это очаровательный Космо Димистрис?

— Тебе, похоже, нравится издеваться надо мной. Дразнить меня своим предательством.

Ванесса вздернула подбородок:

— Предательством? И это говоришь ты? Боже, дай мне терпения! — Но почти сразу же она сникла и прикрыла глаза. — Конечно, к тебе слово «предательство» неприменимо.

Она снова взглянула на Маркоса, на человека, которого когда-то любила.

— Маркос, я не знаю, чего ты от меня хочешь, но тебе нечего делать здесь. — Она опустила голову и устало добавила: — Уезжай домой.

— Я уеду, лишь когда узнаю всю правду. — Он чеканил каждое слово. — Скажи его имя. Имя человека, от которого ты забеременела.

— И ты еще спрашиваешь?.. Ты?..

— Да, мне необходимо это знать. К кому ты ушла? Кто сделал тебе ребенка? — В его голосе звучало неприкрытое отчаяние.

— Но это же глупо, — заговорила она. — Безумие, абсурд.

Тут словно лампочка вспыхнула в ее голове, озарив все темные уголки. Ванесса поняла. Этот человек не считал нужным сообщить ей, что он обручен с другой женщиной. Он считал ее своей любовницей, которой ничего не должен, хотя они прожили вместе полгода душа в душу. И этот человек упрекает ее в неверности!

Она снова почувствовала головокружение и тошноту.

— Ну, скажи мне, — настойчиво звучал его голос. — Ради бога, скажи, кто он? Если ты боишься за него, то клянусь тебе, что я ничего ему не сделаю. — Он скрипнул зубами. — Я должен

знать. Ты должна мне сказать.

Ванесса бесстрастно и безжалостно смотрела на него.

— Я тебе ничего не должна, Маркос.

— Так ты не скажешь?! — крикнул он.

— Ты тоже не говорил мне правду, так чего же ждешь от меня?

Он в недоумении сдвинул брови:

— О чем ты?

— Не надо со мной так! — вздохнула Ванесса. — Ваши средневековые традиции мне непонятны. Ты считал меня своей любовницей, но тут уж я ничего не могу поделать. Тебя не изменить. Но я себя любовницей не считала, что бы ты обо мне ни думал. Ты не собирался посвящать меня в свои дела. Зачем было со мной считаться? Ведь я всего лишь красивая вещь, деталь интерьера, ювелирное украшение. Игрушка для богатого мужчины.

— Что ты такое болтаешь? О чем ты?

— Да о твоей предстоящей женитьбе.

Он застыл на месте. Кровь бросилась ему в лицо.

— Что? — Видно было, что ее слова привели его в ярость. — Кто тебе это сказал?

Некоторое время Ванесса молчала. Ей не хотелось вспоминать тот неприятный эпизод. Но, в конце концов, ради чего она должна его щадить? Пусть знает все.

— Твоя будущая теща.

Он опешил:

— Кто?!

— Она хотела... — продолжила Ванесса ровным голосом, хотя ей было трудно говорить. — Она хотела ускорить подготовку к твоей свадьбе и решила, что для меня нет больше места в твоей жизни.

Глаза Маркоса загорелись гневом.

— Какого черта! Когда Констанция Димистрис успела с тобой пообщаться?

— В тот день, когда я ушла, — устало вздохнула Ванесса.

— Я тебе не верю. Просто не могу поверить. Пришла какая-то незнакомая женщина, представилась моей будущей тещей, и ты ей моментально поверила! Боже, как ты глупа! — Его лицо снова исказилось от гнева. — Покинула меня лишь на том основании, что кто-то что-то тебе наговорил! Не могла дождаться меня и спросить, правда это или нет? Я вообще не собираюсь никогда жениться. И ты это знаешь.

— Так ты не женишься на дочери Констанции Димистрис? — напряженно спросила Ванесса.

Она говорила с трудом, слова застревали в горле.

— А я тебе о чем твержу? Меня злит, что ты никак не желаешь поверить мне. А ей сразу поверила, — глухим голосом заключил Маркос.

— Она говорила очень убедительно.

— Она солгала.

— Но тогда почему? — Она внимательно изучала его лицо. — Почему она дала мне двадцать пять тысяч фунтов, чтобы ускорить мой отъезд? Для чего она решила откупиться от меня, если все это неправда?

— Ты взяла у нее деньги? — снова разъярился Маркос.

— Я разорвала чек и спустила клочки в туалет. Потом собрала вещи и уехала.

— И тебе даже не пришло в голову выяснить все у меня?

— Это не было похоже на ложь. Ведь она отдала такие большие деньги. Зачем ей было так поступать, если она знала, что все это ложь?

— И что? Она бы отдала и больше, ведь ей надо было выставить тебя и освободить место для дочери, на которой я все равно не собирался жениться!

— Да как же так! Двадцать пять тысяч — это целое состояние!

— Только для таких, как ты.

Ванесса застыла на месте, чувствуя, как от его слов холодок пополз у нее по спине. Она беспомощно огляделась. Светлая, красивая комната, залитая солнцем, обставленная современной мебелью. Конечно, не роскошно, как в апартаментах Маркоса, но по-домашнему уютно. Именно так всегда жила ее семья.

Маркос снова заговорил со злым укором:

— И на основании ее болтовни, которая не могла бы обмануть и младенца, ты решила уйти. Без объяснений. Просто собрала вещи и ушла к другому мужчине, от которого и забеременела. — Он огляделся. — Но ты просчиталась, Ванесса. Могла бы запросить больше. Например, кольцо на палец или хотя бы содержание на ребенка.

Она поднялась из-за стола.

— Уходи, Маркос. Я не хочу тебя видеть. И не приезжай больше никогда.

Он не двинулся и продолжал смотреть на нее.

— Сначала назови его имя. Потом я уйду. Я ничего с ним не сделаю. — Он невесело хохотнул. — Ведь ты ушла к нему добровольно.

Она отрицательно помотала головой.

— Нет, уходи.

Их взгляды встретились на несколько мгновений. Потом он повернулся и направился к двери.

Он уже открыл дверь, но в последний миг остановился и обернулся к ней. Выражение его лица испугало ее.

— Боже, Ванесса! Ну почему ты так поступила? Как ты могла ей поверить? И почему не поверила мне? Нас многое связывало, а ты отбросила все это.

Она едва не поддалась чувству жалости. Но внутри шевельнулся ребенок. Защищающим жестом она прижала к животу ладонь.

— Уходи, — сказала Ванесса.

Маркос потянулся, чтобы налить себе виски, но его руку перехватили в воздухе чьи-то пальцы.

— Это тебе не поможет.

Маркос выругался по-гречески, цветисто и смачно.

— Отстань от меня, Лео, — закончил он свою тираду.

Кузен отнял бутылку и отставил ее подальше.

— К черту тебя, — пробормотал Маркос и обмяк в кресле. — К черту Ванессу! Особенно ее! — В его подозрительно заблестевших глазах, устремленных на Лео, светилось недоумение. — Как она могла поступить со мной так, Лео? Почему не захотела довериться мне? Я бы ей тотчас же все разъяснил.

— И что было бы потом, Маркос? — слышался голос Анны Макариос.

— То есть как, что было бы потом? — удивился Маркос. — Потом все снова стало бы хорошо.

— Как удобно все сложилось бы для Ванессы! — насмешливо воскликнула Анна. — Она поцеловала бы тебя и продолжала обожать. Твоя лучшая любовница! Ведь так ты ее называл?

— Послушай, Анна, — попробовал вмешаться ее муж. — Я знаю, что тебе не нравится это слово...

Она даже не взглянула в его сторону:

— Помолчи, Лео. Дело даже не в слове, а в отношении. Какого черта! Она была не любовницей! Она была частью его жизни, и называть ее любовницей с его стороны было оскорбительным свинством. — (Лео попытался вмешаться снова, но она жестом приказала ему замолчать.) — Я прекрасно знаю, что есть женщины, для которых секс является предметом торговли, которые продают себя за бриллианты. Но только посмей сказать, что Ванесса была одной из них, и я выцарапаю тебе глаза. Она, на свою беду, втрескалась в Маркоса — вот и все!

Воспользовавшись замешательством Лео, Маркос дотянулся до бутылки и наполнил стакан. Сделав большой глоток, он со стуком поставил стакан на стол.

— Так втрескалась, что убежала от меня к другому мужчине, — насмешливо прокомментировал он.

Две пары глаз недоверчиво смотрели на него.

— Что ты сказал? — переспросила Анна, а Лео быстро заговорил по-гречески.

— То, что слышали, — зло выпалил Маркос.

— Я-то слышал, — медленно произнес Лео. — Только мне что-то не верится.

— И не только тебе, — сказала Анна.

— Надеюсь, что твоя непоколебимая вера в ее большую любовь ко мне разрушится, Анна, — Маркос со злобной улыбкой следил за их реакцией, — если ты узнаешь, что она беременна от другого мужчины.

Некоторое время царило молчание. Потом заговорила Анна:

— Ванесса беременна?

— Да, беременна. Я в этом уверен.

— Да откуда ты знаешь? — спросила Анна.

— Я не слепой, видел своими глазами.

— Как ты ее нашел? — поинтересовался Лео.

— Она делала эскизы одежды для беременных. Я увидел фото в журнале, узнал там ее адрес. Она ничего не отрицала, но так и не сказала, кто отец ее будущего ребенка.

— Она тебе, значит, так ничего и не объяснила, — заключила Анна, продолжая беречь его незаживающую рану.

Он обернулся к ней:

— Она защищает его. Сначала я пообещал свернуть ему шею, потом сказал, что ничего ему не сделаю... — Его голос был полон горечи. — Все равно она ничего не выиграла. Он откупился от нее старым домом где-то в медвежьем углу, чтобы она не путалась у него под ногами.

Сложив руки на груди, Анна думала. Это продолжалось довольно долго. Потом она заговорила:

— Скажи-ка, Маркос, какой у нее срок беременности?

— Не знаю я! И знать не хочу.

— Не хочешь? Значит, беременность уже заметна? Думаю, что тебе стоит этим заинтересоваться, и как можно скорее.

— Зачем мне это? — зло спросил Маркос.

Лео добавил:

— Тебе это обязательно надо узнать, братишка, и вот по какой причине.

И Лео изложил причину.

Маркос мчался на автомобиле к побережью. Из радиоприемника гремела музыка, но он ничего не слышал. Эта поездка сильно отличалась от той, что он предпринял в начале недели. Тогда его снедала ярость из-за женщины, которую он боготворил и которая ушла от него к другому мужчине и забеременела от него.

Сейчас все виделось в ином свете. Мили исчезали под колесами, вот и знакомый поворот. Он съехал на грунтовую дорогу, ведущую на берег моря.

Все было прежним. Чистенькая терраса, окна, две ступеньки перед входом, клумбы и вазоны с яркими цветами. Он остановился перед самым входом и выключил мотор. Дома ли она? Гуляет ли по побережью? Или на приеме у врача?

Только не это! Сначала он должен выяснить правду. Но ему не хотелось знать правду! Но нет, хочешь — не хочешь, а надо.

Выйдя из машины, он на негнущихся ногах подошел двери и нажал на кнопку звонка. Не дождавшись ответа, постучал. Но и тогда ему никто не открыл. Наконец дверь медленно отворилась.

Ванесса стояла на пороге и смотрела на него. Ее лицо было бледным, глаза лихорадочно блестели. Дверь начала закрываться. Маркос бросился вперед.

— Я должен поговорить с тобой.

Она немного помолчала, потом сказала:

— Мы уже обсудили все в прошлый раз. Я не хочу больше ничего слышать. Оставь меня в покое.

Звук ее голоса разбередил его душевные раны, но было поздно останавливаться.

— Я должен поговорить с тобой, я должен знать... — настаивал он.

— Нет, — резко перебила она. — Тебе ничего не нужно знать о том, с кем я убежала от тебя. Ни имени, ни адреса! И вообще, мне безразлично, что ты обо мне думаешь!

— Да не в этом дело, Ванесса! Ради бога... — Его плечи дрогнули.

Он прошел мимо нее внутрь. Они боялись прикоснуться друг к другу, словно от этого зависела их жизнь.

— Ответь мне только на один вопрос, Ванесса. — Повернувшись к ней, Маркос пожирал ее взглядом. Отметил огромный живот со скрытой в нем тайной.

Странное чувство охватило его. Ему хотелось обнять ее, прижать к груди и никогда, никогда не отпустить от себя...

— Я тебя слушаю. — Ее голос был отстраненным и бесстрастным. Она стояла передним, опустив руки, и напоминала ту девочку, с которой он познакомился в Париже, юную, наивную, без какого-либо намека на косметику. Это была прежняя Ванесса. Но ребенок у нее под сердцем...

Он глубоко вздохнул, набираясь решимости.

— Он мой? — спросил Маркос.

Она не двинулась, ее лицо оставалось непроницаемым.

— Кто — он? — спросила она.

— Ребенок, — с трудом выдавил он. — Скажи просто — да или нет.

Она продолжала смотреть на него без всякого выражения, но, как ему показалось, со скрытым укором.

— Ребенок принадлежит мне, Маркос, — наконец заговорила Ванесса. — Не стоило тебе ехать так далеко, чтобы услышать мой ответ. А теперь уходи. Я не хочу тебя больше видеть, никогда.

— Его отец я?

Ее губы сжались.

— Я уже сказала тебе, что этот ребенок мой. Ты свободен. Никто не ловил тебя на крючок.

— Нет, Ванесса, послушай! Прости меня! Я действительно напрасно обвинял тебя. Теперь я понимаю, почему ты сказала, что ребенок от другого человека. Ты решила, что я собираюсь жениться. Но это не так. К тому же Лео и его дура жена насели на меня. Анна утверждает, что если твоя беременность сильно заметна сейчас, значит, ты забеременела от меня!

— Анна? Она стала женой Лео? Анна Дилейн вышла замуж за Лео? За твоего кузена? Не верю. Да она его терпеть не могла!

— Очевидно, она переменяла свое мнение, — нетерпеливо перебил ее Маркос. — Меня это не интересует. Мне надо знать одно: мой ли это ребенок. — Он скрипнул зубами от злости. — Да или нет? Анна просила узнать срок беременности.

— Ах, она просила? — разозлилась Ванесса. — Ну так передай ей, что это мое личное дело и никого не касается. Маркос, уходи! Ты к этому не имеешь никакого отношения. Я подпишу любые бумаги с подтверждением, что ты не отец моего ребенка. Тебе этого достаточно? Присылай своих адвокатов, составь документ, я подпишу. Только убирайся отсюда и оставь меня в покое.

— Я не уйду, пока не узнаю правду.

Она долго молчала, потом посмотрела ему в глаза и медленно произнесла:

— Зачем тебе это?

— И ты еще спрашиваешь? — вспыхнул он.

— Да, спрашиваю. — Она сжала губы, помолчала, потом упрямо добавила: — Этот ребенок мой, и только мой.

Маркоса охватило безмерное отчаяние.

— Не говори глупостей! У каждого ребенка есть отец. И я желаю знать, мой ли это ребенок.

— Для чего?

От ее упрямства его гнев разгорался все сильнее.

— Да ведь если ребенок мой, остается только одно. Нам надо пожениться.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Они замолчали. Это продолжалось долго. Наконец заговорила Ванесса. Ее голос звучал глухо и безжизненно:

— Пожениться?

— Конечно, пожениться.

— Но ты же сказал, что никогда не женишься?

Он в отчаянии вздохнул.

— У меня нет теперь выбора. Раз я сделал тебе ребенка, то должен жениться. И весь сказ.

Ванесса, не говоря ни слова, встала, прошла на кухню и поставила на плиту чайник. Маркос следовал за ней по пятам.

— Нужно только провести тест на ДНК, чтобы подтвердить отцовство. Думаю, мы успеем до родов. У тебя какой срок беременности? Сколько недель? И когда появится ребенок?

Ванесса молча занималась приготовлением кофе. Это помогало. Самое главное — сохранять спокойствие.

Приготовив кофе, она поставила чашки на полку небольшого викторианского камина и взглянула на него.

— Успокойся, Маркос. Я за тебя замуж не собираюсь.

— Ты это о чем? — удивился он.

— Все очень просто. Я не хочу за тебя замуж. Я знаю твои взгляды на брак, ты мне объяснял...

— Боже! Но это же было до того, как я узнал о ребенке!

— А что это меняет? Тогда, в нашу последнюю встречу, ты прямо сказал, что лучше было бы, если бы я не забеременела.

— Но было слишком поздно. Ты ведь уже была беременна, разве не так? Или намеренно дразнила меня, лгала? Да?

— Я лгала тебе, — спокойно ответила она. Слишком спокойно. — Я хотела сказать тебе, но не решилась, так как не знала, как ты воспримешь эту новость. А ты высказал все, что думал.

— Да я просто предупредить тебя хотел. Я же не знал, что все уже случилось. Зачем ты солгала мне, Ванесса? — набросился он на нее.

Она удивленно подняла брови.

— Да очень просто. Ты ясно дал понять, что моя беременность тебя не обрадовала бы.

— А чему тут радоваться? — зарычал Маркос.

— Действительно, чему? — безразлично согласилась Ванесса. — Да и сейчас ты далеко не в восторге от того, что тебе придется жениться на матери твоего ребенка. Так вот, я этого не допущу.

— Не говори глупостей, — бросил он. — Я собираюсь жениться на тебе и сделаю это.

Она отпила кофе и снова поставила чашку на полку.

— Нет, Маркос, все не так просто. Неужели ты думаешь, что я выйду за тебя замуж? С какой стати?

— Чтобы жить не стесненной в средствах. — Тут он что-то вспомнил, его глаза снова вспыхнули гневом. — Если ребенок мой, то как ты оказалась в этом доме? Кто за него платит?

Похоже, он уже опять собирается в чем-то ее обвинять. Ванесса рассердилась.

— К твоему сведению, я купила дом на деньги, которые получила от продажи имущества моих родственников, доставшегося мне в наследство. Еще у них были кое-какие сбережения. Мне хватит на жизнь, кроме того, я планирую сдавать в аренду часть дома. И еще могу выполнять дизайнерскую работу. Мне не нужна финансовой поддержки ни от тебя, ни от кого-либо другого. Стало быть, нет никакой нужды выходить замуж.

Он уже еле сдерживался. Гнев исказил черты его лица. Она оставалась спокойной. Ведь это было необходимо для здоровья ребенка.

— Речь не о тебе, Ванесса, а о моем ребенке!!! Я не хочу, чтобы он был незаконнорожденным.

— Не смей произносить этого слова! — разозлилась она. — Иначе я ударю тебя! Сейчас другие времена, никто не порицает мать, родившую без мужа. И ребенок от этого не страдает. У него было бы гораздо больше проблем с таким отцом, как ты!

— Что ты говоришь? — бушевал он. — Мой ребенок имел бы все, что пожелает!

В ответ она окинула его презрительным взглядом.

— Ты все о деньгах, да, Маркос? Ведь это для тебя главное! Ты предупреждал, чтобы я не рассчитывала выйти за тебя замуж. Ты заподозрил, что я убежала к другому богатому мужчине? Ты называл меня любовницей, словно я какая-нибудь куртизанка! А теперь решил, против своего желания, скрежеща зубами от злости, жениться, будто оказываешь мне этим великую честь, и усыновить моего ребенка. Ведь ясно как день, что ты не хочешь ни того, ни другого. Спасибо, конечно, хотя и не за что. Мы обойдемся без тебя. А теперь уезжай, Маркос. И давай прекратим выяснять отношения.

Он с непроницаемым выражением смотрел на нее, не двигаясь с места. Она почувствовала сильную усталость и депрессию.

— Ты не нужен мне, Маркос, как и я не нужна тебе. И ребенку моему ты не нужен. Я не знаю, как и зачем ты разыскал меня, но лучше нам больше не встречаться.

— Тогда не нужно было позировать для журнала, — саркастически заметил он.

— Ах, вот как ты нашел меня! Никогда бы не подумала. Обычно ты такие журналы не читаешь.

— В самолете дали, — буркнул он. — Ты представляешь, что я почувствовал, когда увидел эти фотографии? Или тебе безразлично? — Он немного перевел дух, потом продолжал: — Послушай, я понимаю, что ты разозлилась на меня после того, как эта дура Димистрис наболтала тебе черт знает что о моей женитьбе. Но теперь-то ты знаешь, что все это ложь! Так чего же ты продолжаешь дуться на меня? Я думал, что ты с радостью выйдешь за меня.

— С радостью выйду за тебя? — повторила она и, тяжело вздохнув, устало посмотрела на Маркоса. — Ты хочешь сказать «с благодарностью»? Ведь любовница должна испытывать благодарность, если покровитель предлагает ей свое честное имя и финансовую обеспеченность? — Ванесса немного помолчала. — Вообще-то, женщина должна быть довольна и тем, что ты сделал ее своей любовницей, ведь так? Я долго привыкала к мысли, что из всех прекрасных женщин, окружавших тебя, ты выбрал меня. Я была очень рада, счастлива и... благодарна тебе за это. — Ее янтарные глаза загорелись вдохновенным огнем. — Я делала все, чтобы тебе было хорошо. Я гордилась твоим вниманием. Но оказалось, что для тебя я всего лишь любовница.

— Глупышка! Что ты привязалась к этому пустому слову?

Ярость снова вспыхнула в ее глазах.

— Я была для тебя игрушкой, грелкой в постели, красивой безделушкой, которую можно таскать с собой везде.

— Это неправда, — кипятился Маркос. — Я обращался с тобой с должным вниманием и уважением...

— Таким уважением, что решил предупредить, чтобы я не смела заманивать тебя в брачные сети? Ты решил, что моя беременность — это лишь способ женить тебя на мне. Но я никогда не требовала свадьбы. Мне не нужно было ничего — ни драгоценностей, ни нарядов. Мне нужен был только ты, Маркос, один ты. Я жила словно в сказке. Я была готова для тебя на все и была счастлива. Но потом ты грубо пробудил меня от сна и... я проснулась. Мне надо жить и заботиться о ребенке. Я не стремилась зачать его, но так получилось. Доктор сказал, что причиной стали антибиотики, которые я принимала сразу после Рождества. Они ослабили действие противозачаточной пилюли. Но теперь уже поздно о чем-то жалеть. Теперь главное — мой ребенок. И ради ребенка я не выйду за тебя замуж.

— Да почему же? — воскликнул он в отчаянии.

— Потому что в этом нет необходимости. Я... вышла из игры, если так можно сказать. У меня есть дом, в котором я буду растить своего ребенка. Есть море, чистый воздух. Тут хорошие школы. Денег хватит. Я начну жизнь сначала. У меня появились друзья. Нам здесь будет хорошо. Я уже все просчитала. Ты можешь уходить с чистой совестью. Я ничего не стану требовать у тебя. Не стоит жертвовать собой ради меня. Ты не нужен ни мне, ни моему ребенку. Найди другую любовницу, зарабатывай деньги и делай все, что тебе заблагорассудится. Будь счастлив, Маркос. И не забудь послать ко мне своих адвокатов с документами. Я все подпишу, не волнуйся.

Закончив речь, Ванесса одним глотком допила кофе. Он по-прежнему стоял рядом, уперев руки в бока. Одна его щека нервно подергивалась. Он выглядел так, словно приготовился к прыжку.

— Ты носишь моего ребенка, и я за него отвечаю, — сказал Маркос.

— Я освобождаю тебя от ответственности.

— Это от тебя не зависит. У ребенка должен быть отец.

— Такой отец, как ты? — взорвалась Ванесса. — Тогда наш ребенок вырастет и узнает, как отец не желал его появления на свет, как он женился на матери лишь после получения результатов теста. Он хотел сначала удостовериться, его ли это ребенок. Лишь тогда он все-таки женился на женщине, которую держал при себе, как игрушку для удовольствия. Но она вопреки инструкциям, послушавшись его, все же забеременела. — Ее слова звучали резко и отрывисто. — Разве моему ребенку нужен такой отец, Маркос? Лучше пусть у него не будет никакого отца.

Он молча стоял и смотрел ей в глаза. Потом так же молча повернулся и пошел к выходу, чтобы навсегда уйти из ее дома, из ее жизни.

Ванесса чувствовала себя разбитой от усталости. На каминной полке так и осталась стоять его нетронутая чашка. Она вылила остывший кофе, вымыла посуду. Потом подошла к кухонному окну. Он уехал, думала она. На этот раз он уехал навсегда и больше не вернется.

Она невидящим взором смотрела на пустынный морской ландшафт и помимо своей воли мысленно в душе повторяла как молитву:

«Что же я наделала! Что же я наделала!»

— Ну, как дела? — В голосе Лео звучало требовательное ожидание.

— Ребенок действительно мой.

— И что теперь? — спокойно спросил кузен.

Маркос невольно напрягся. Хорошо, что Лео пришел без Анны, слишком острой на язык. Она поехала навестить мать. Маркос жестом отпустил секретаря. Тот маячил за спиной Лео, который прорвался в кабинет без доклада, не слушая никаких возражений. Надо ответить, иначе кузен не уйдет.

— А ничего.

— Что ты такое говоришь? — нахмурился Лео.

Глаза Маркоса вспыхнули гневом.

— Исчезни, Лео. Это тебя не касается.

— Ты не собираешься жениться на ней? — Лео обвиняющим жестом ткнул пальцем в сторону Маркоса. Его голос был полон презрения.

Маркос сжал подлокотники кресла.

— Это она не хочет за меня замуж.

— Что?

— То, что слышал.

— Я-то, слышал, только не верю тебе. Ты точно помнишь, что предложил ей вступить в брак? У

тебя на это слово такая сильная аллергия, что ты мог и не произнести его.

— Я произнес это слово, но она и слышать ничего не хотела.

— Может быть, ребенок все-таки не твой? — задумчиво проговорил Лео.

— Это исключено. — Маркос помрачнел. — Когда она ушла от меня, она была уже беременна.

— Но это вовсе не означает, что ребенок твой, — сухо заметил Лео.

— Ты намекаешь, что она была мне неверна? — вспыхнул Маркос. Лео удивленно посмотрел на него. — Дело в том, что я интересовался, не ждет ли она ребенка, и она мне тогда солгала.

Лео озадаченно наморщил лоб.

— Значит, ты подозревал?

— Понятия не имел.

— Так почему же тогда спросил ее об этом? — настаивал Лео.

Маркос вскинул голову и зло уставился на Лео.

— Это было утром того дня, когда она ушла от меня. Она сама начала разговор о том, что, мол, какими будут наши отношения... Ну, ты понимаешь... Все они начинают приставать, чего-то требовать, выдвигать какие-то условия... Когда Ванесса начала тот разговор, я сильно рассердился. Ведь все шло отлично, нам было хорошо вместе! Она отвечала всем моим желаниям! Мне не хотелось, чтобы она все испортила. Вот я и...

Он замолчал. Кузен, словно башня, возвышался над ним.

— И как же ты поступил? — угрожающе загремел Лео.

Маркос пожал плечами.

— Ну, я заверил, что счастлив с ней, что все отлично. Потом она замолчала и вдруг выпалила: «А если бы я забеременела?» Ну, я и высказал свое мнение.

— Да неужели? Ну-ка, поделись, какое именно? — насмешливо произнес Лео.

Маркос бросил на кузена злой взгляд.

— Только не говори мне, что с тобой ничего подобного не случилось! Я все равно не поверю. Сказал, что не собираюсь на ней жениться ни при каких обстоятельствах, а если забеременеет — выгоню вон.

Он замолчал, вспомнив, как сильно побледнела Ванесса после этих слов...

— Она не вовремя начала разговор. Вот и попала под горячую руку. — Маркос старательно избегал взгляда кузена.

— Это твоя версия, — заметил Лео.

Маркос снова разозлился.

— Послушай, — торопливо заговорил он. — Я ведь не знал, что она беременна. Зачем она солгала? Безумие! Ведь знала же, что я ее все равно не брошу!

— Ты уверен в этом? — спросил Лео.

— Вот только не нужно на меня давить! — Маркос сердито ткнул пальцем в сторону кузена. — Я не знал о беременности, не знал, что ее известят о моем якобы предстоящем браке с Аполлонией Димистрис!

— Из твоих слов я понял, что она никогда не слышала об Аполлонии, — констатировал Лео.

— Именно поэтому она и ушла. Констанция Димистрис заявила к ней вскоре после моего ухода. Боже! Зачем я поехал в офис? Надо было остаться с ней и помириться. Но я же не предполагал, что эта ведьма удумает такое.

— Как же ты не выяснил все сразу же? Ведь ее впустил консьерж, да и имя он должен был записать.

— Констанция решила подкупить не только Ванессу. Она хорошо заплатила консьержу и велела не выдавать ее. Она не хотела, чтобы я узнал о том, что она решила выгнать Ванессу, откупившись от нее деньгами. — Маркос в отчаянии закрыл глаза. — Если бы я знал, что она уже беременна, я никогда не сказал... Лео! Неужели ты считаешь меня монстром?

По выражению лица кузена Маркос понял, что, скорее всего, так оно и есть.

— Ты не прав, Лео. Она тогда ушла, ничего не объяснив. И как думаешь, я чувствовал себя, когда в журнале увидел ее фотографию? И узнал, что она беременна и занимается моделированием одежды для будущих мамаш.

— И ты сразу же свалился как снег на голову и начал ее обвинять во всех грехах, — закончил за него кузен. — Отлично.

Маркос зло уставился на него.

— Я решил, что ребенок не мой. Ей надо было бы сразу сказать, что ребенок от меня, а она обиделась.

— Действительно, — саркастически заметил кузен. — Ты всего лишь обвинил ее в неверности и в том, что она забеременела от другого мужчины. На что же ей обижаться?

— Да я с ума сходил от ревности.

— Однако в последний свой визит ты, конечно же, честно признался Ванессе в том, что был кретином и напрасно подозревал ее в измене. Ты смиренно попросил у нее прощения и скромно предложил взять на себя заботу о ней и ребенке, которого вы сотворили вместе. Так обстоит дело?

Маркос проговорил сквозь зубы:

— Я сказал, что мы поженимся, что я все уже решил. А она отказала мне.

На щеках Лео заходили желваки.

— А скажи-ка, братишка, ты никогда не думал, что у тебя не все в порядке с головой? —

Маркос надулся, но Лео не дал ему времени, чтобы возразить. — Еще немного — и я начну думать, что ты потребовал, чтобы она сделала тест на ДНК, дабы удостовериться, что ребенок действительно твой. — По выражению лица Маркоса Лео понял, что так все и обстоит на самом деле. — Это правда?

— Ну конечно, правда! Неужели ты думаешь, что я бы... — Замолчав на полуслове, Маркос подумал, а потом добавил: — Жалко, что таких тестов не делали, когда мать была беременна мной. Жизнь была бы гораздо проще. — Воинственный блеск его глаз погас.

— Что ты собираешься делать, Маркос?

Маркос задумчиво смотрел в окно.

— Я не могу заставить ее выйти за меня замуж. Она хочет сама воспитывать ребенка. Я, конечно, сделаю все, чтобы поддержать ее материально, хотя она категорически отказывается, утверждает, что хорошо обеспечена.

— А как же ребенок? По суду ты можешь получить право участвовать в воспитании или хотя бы видеться с ним. Можешь оформить опеку.

— Боже! Ну что ты говоришь? Неужели я смогу так поступить? — Маркос бросил возмущенный взгляд на Лео.

— Да, ты — совсем не такой, как твой отец.

Маркос настороженно посмотрел на кузена.

— Ты, наверное, прав. Только Ванесса так не считает.

Безлунной и беззвездной ночью Маркос безмолвно стоял у окна, вглядываясь во тьму. Где-то на западе, в сотнях миль от него, должно быть, уже спит Ванесса, спит и ребенок в ее чреве.

Невыносимая боль вспыхнула и сжала его грудь. Взгляд упал на диван. Ванессы там не было. Никто его не ждал. Она никогда больше не посмотрит на него своими прекрасными янтарными глазами, никогда не обнимет, не поцелует при встрече. Никогда больше она не бросится к нему в объятия.

Он называл ее своей любовницей, а она ведь была гораздо больше, чем любовница...

Боль в груди усилилась.

Она всегда была рядом...

И вот теперь ее нет и никогда не будет. У нее своя жизнь вдали от него.

Он ей не нужен — ни как муж, ни как отец ребенка.

Маркос долго стоял и размышлял. Потом решительно направился в спальню. Открыл шкаф. Где же тут чемодан?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Ванесса разложила на песке коврик и осторожно опустилась на него. В последнее время ее

движения стали особенно неловкими. Устроившись на подушке, она достала из сумки книгу. В хлопчатобумажной одежде под морским бризом она почти не чувствовала жары.

Ванесса взглянула на свой живот. Он был таким большим, что его не скрывала специальная широкая одежда.

Если бы она тогда не подала объявление в журнал, Маркос никогда не разыскал бы ее. Сама она никогда бы ему об этом не сообщила.

Открыв книгу, она не сразу начала читать.

Решила сначала полюбоваться на море. Было время отлива, и на песке шумно играли дети под наблюдением родителей. На пляж пришли целыми семьями.

Она испытывала сильную усталость, но ведь это и не удивительно на последней стадии беременности. Об этом было написано в специальной книге. Там автор советовал как можно больше двигаться, и дважды в день Ванесса послушно гуляла по побережью. Походка с каждым днем становилась все медленнее, а движения все более неловкими.

Теперь она осталась одна, и с этим придется смириться. Ей нужно надеяться только на себя.

Я поступила правильно, и мне это хорошо известно. Другого варианта не было.

Маркос в ту последнюю, закончившуюся так ужасно встречу достаточно ясно ей объяснил, что для него хуже всего, если его завлечет в ловушку брака беременная любовница.

А я ведь так и поступила. Я сама угодила в эту ситуацию, значит, сама и должна найти выход. Я не хочу, чтобы Маркос женился на мне из чувства ответственности за ребенка, которого он никогда не хотел, и за женщину, на которой он никогда не обещал жениться.

Ей было больно от одной мысли, что она его потеряла, но расставание необходимо. Она следила за детьми, весело развившимися на песке. А у ее ребенка не будет отца.

Ничего, сейчас многие дети растут без отца и вырастают нормальными мальчиками и девочками.

Я же не лишаю ребенка отца, просто я держу его подальше от человека, от которого нечего ждать, кроме горя.

Солнце клонилось к западу, но до заката было еще далеко. Число отдыхающих на пляже поредело, но их было еще достаточно много, в основном — семьи. Ванесса искупалась, после чего стала бродить по воде. Она чувствовала себя превосходно. Вода прилива приятно холодила босые ноги.

Ванесса вышла из воды. Волосы слиплись и спутались, но ей было все равно. Она немного обсохла и начала натягивать одежду прямо на купальник. Дома она примет душ и приведет себя в порядок. Собрав вещи в узел, она медленно пошла по пляжу в сторону дома.

Ванесса взглянула на часы. К вечеру обещали приехать новые отдыхающие, которые договорились с ней о том, чтобы снять у нее комнаты. Она уже все подготовила. Постелила свежее белье на кроватях, сделала уборку. Это ей было не в тягость и даже доставляло удовольствие. Она выбирала пары с детьми. Веселый детский смех и возня были как бы

прелюдией к тому, что ожидало ее в скором времени.

На этой неделе должна была приехать супружеская пара из Лондона с двумя детьми восьми и десяти лет.

Ванесса приняла душ, надела свежую просторную одежду, расчесала и высушила свои длинные волосы. И тут в дверь позвонили. Рановато, подумала она. Еще нет семи. Должно быть, добрались раньше, повезло, не попали в пробку на дороге. Тяжело ступая, она вышла из спальни, выходявшей окнами на внутренний дворик, и направилась к двери.

— Входите, — пригласила она, открывая дверь. — Вам повезло... — и осеклась.

На пороге стоял Маркос. В руках он держал чемодан.

Ванесса так растерялась, что на ум ей пришла лишь одна мысль, которую она и высказала:

— Сейчас ко мне должны приехать гости. Они сняли у меня комнаты.

— Планы немного изменились. Я твой гость. Если не веришь, позвони в агентство. У той семьи изменились планы. Они поехали отдыхать в другое место.

— Что ты говоришь?

— Я предложил им пятизвездочный отель в обмен на их заказ здесь.

— Зачем ты это сделал? Зачем? — Ее охватила слабость, голова закружилась, в сердце словно вонзилась игла.

— Я хотел побыть около тебя. — Никогда прежде не смотрел он на нее таким взглядом. — Я ничего другого не мог придумать. Ведь только при таком условии ты не сможешь прогнать меня.

— Уж не думаешь ли ты, что я поселю тебя в своих комнатах?

— Я тебе не помешаю. Мне ничего не нужно... Я сам себя буду обслуживать.

— А как же Таки и Стелиос? — усмехнулась она.

— Я дал им отпуск. Я прекрасно могу обойтись и без них. Ванесса, я не могу обойтись лишь без одного человека. Я не могу прожить ни дня без него.

Маркос пожирал ее взглядом, и кровь застучала у нее в висках, в глазах помутилось. Ванесса почувствовала, как пол уходит из-под ног. Она начала падать. Маркос едва успел подхватить ее.

Бросив чемодан на полу в прихожей, он бережно повел женщину в комнату. Потом, поднатужившись, он поднял ее на руки и понес к дивану. Там бережно опустился вместе с ней, по-прежнему держа ее в объятиях.

— Ванесса! Что с тобой, Ванесса?

Прижав ее к себе, он от волнения перешел на греческий язык.

Застонав, Ванесса пришла в себя и попыталась высвободиться. Маркос осторожно отвел с ее

лица волосы.

— Не двигайся. Ты отдыхай. Только не двигайся.

Она замерла, чувствуя тепло его сильного тела, чувствуя такой знакомый аромат. Из ее глаз полились слезы любви.

Он прижимал ее к себе, гладил по волосам, по спине. Потом заговорил:

— Позволь мне остаться, Ванесса. Я ведь многого не прошу. Я просто побуду рядом с тобой, так близко, как ты позволишь. Не гони меня. — Он коснулся ладонью ее мокрой от слез щеки, тихонько ахнул: — Ванесса! Ну что ты, не плачь! Пожалуйста! Я не хотел волновать тебя, не хотел обижать, ведь я и так сильно тебя обидел. Я был глуп и жесток. У тебя есть все причины возненавидеть меня. Но только не плачь! Позволь мне остаться и заботиться о тебе и о нашем ребенке. Ты можешь не выходить за меня замуж, можешь не быть моей возлюбленной. Я готов для тебя на все, только разреши мне.

— Ты на самом деле так решил, Маркос? — спросила она все еще слабым голосом.

— Ну конечно, Ванесса! Прости меня! Я поступил как глупый, самовлюбленный негодяй. Я не ценил тебя. Ты меня тогда правильно обвиняла. Но, увидев, что ты беременна, я подумал, что ты ушла к другому мужчине. У меня все в голове помутилось. Я уже не замечал очевидного. Когда Лео и Анна отправили меня к тебе, я только все испортил. Я наговорил тебе глупостей. Прости меня!

— О, Маркос! — Ее глаза сияли, его лицо расплывалось из-за слез. Их губы слились в долгом примирительном поцелуе.

Потом, в его объятиях, Ванесса чувствовала, как внутри воцаряются мир и спокойствие.

Долго они сидели так, обнявшись. Потом он заговорил о том, что накопилось в его душе за последнее время. Темнота помогала ему не отвлекаться.

— Я был оскорблен, когда ты сказала мне, что не хочешь для нашего ребенка такого отца, который противился его появлению на свет, не желал жениться на его матери, считая ее всего лишь любовницей. — Он тяжело вздохнул. — Тогда твои слова потрясли меня до глубины души. — Он замолчал, потом через некоторое время продолжил: — Знаешь, все это напоминает мне историю моего отца. Мой отец... Дело в том, что моя мать была его любовницей. Она работала в баре на одном из греческих курортов. Мой отец взял ее к себе для утешения, как он это делал не раз. Она очень хотела, чтобы он женился на ней, но для отца она была не более чем очередным приятным увлечением. По его мнению, жениться надо на уважаемых греческих девушках, девицах, воспитанных в скромности и под строгим присмотром.

Когда мать сообщила ему о беременности, он был в ярости. Но женился на ней, боясь скандала, который она обещала раздуть в прессе. Не успел он жениться, как тут же завел себе новую любовницу, чтобы выказать своей матери свое презрение. Мать разозлилась. Она улетела в Англию и, как только я появился на свет, сразу же начала бракоразводный процесс. Она хотела, чтобы он обеспечил ее и выплачивал регулярно алименты на меня. Отец оспорил иск, заявив, что желает оформить опеку. Короче, это продолжалось два года. Иногда отец приезжал, чтобы навестить меня, но всегда в присутствии мамы и адвокатов. Она была убеждена, что иначе он попытается похитить меня и увезти в Грецию.

Они постоянно ссорились. Я хорошо все это помню. Они кричали друг на друга в моем

присутствии: он всячески оскорблял ее, а она грозилась запретить ему видеться со мной, если он не переведет на ее имя капитал. Отец требовал провести генетическую экспертизу, так как не был уверен, его ли я сын, ведь она такая потаскушка. Она в свою очередь в цветистых выражениях обвиняла его в неверности с первого дня их семейной жизни. Когда мне исполнилось девять лет, отец потерял большую часть состояния. Матери пришлось умерить свои аппетиты, а меня отняли у нее.

Маркос замолчал. Ванесса от волнения затаила дыхание, ожидая продолжения его рассказа.

— Отец сражался за меня очень долго, но когда наконец получил, тут же отправил в закрытую школу в Швейцарию. На самом деле я ему был не нужен, он просто хотел наказать мою мать, тем более что все еще сомневался в своем отцовстве. Это мне всегда казалось странным, ведь я очень сильно похож на Лео, моего кузена. Потом я понял: мой отец подозревал, что мать спала и с отцом Лео.

Когда я повзрослел, он провел анализ ДНК. Оказалось, что я действительно его сын, но от этого он не стал любить меня сильнее. Зато начал приставать ко мне с женитьбой. Он чувствовал приближение старости и хотел иметь законного наследника. Лео не выражал намерения жениться, и вот отец напал на меня. Он постоянно отыскивал и демонстрировал мне девушек, таких как несчастная Аполлония Димистрис. Я заявил, что не собираюсь жениться ни на ком. Я заводил любовниц, но держал их в узде, чего моему отцу также не удалось. Не обращая внимания на мои протесты, он то и дело звал меня в Грецию. Так было и тогда, когда мы были с тобой в замке Лео. На беду, в этот раз он выбрал Аполлонию. Ее мать и он — два сапога пара. — Маркос тяжело вздохнул. — Да ты и сама знаешь, какая она. Я не хотел повторять ошибку отца, жениться на любовнице.

Он надолго замолчал. Ванесса по-прежнему нежилась в его объятиях. Он прижал ее к себе.

— Твоя мать жива? — спросила она, вглядываясь в его лицо.

— Нет, она умерла, когда мне было девятнадцать лет. Произошел несчастный случай на яхте. Она так и не получила имения, которое хотела, но ее содержание было достаточно хорошим, чтобы вести веселую светскую жизнь. Она так больше и не вышла замуж, продолжая терроризировать отца многочисленными скандалами. Как-то утром ее нашли голую в воде. Она утонула пьяная. Никто не удивился. Отец позвонил мне в университет, чтобы сообщить новость. Он радовался — наконец-то он с ней развязался.

Маркос снова замолчал. Заговорила Ванесса:

— Я рада, что она умерла. Твоя мать заслужила такой конец. — Она говорила тихо, но твердо. — А твоему отцу наказанием будет мысль, что сын повторил его ошибку. Я этому тоже рада. Очень рада. — Ее глаза яростно сверкнули. После этого она обняла любимого за шею и страстно прильнула к его губам. — Они никогда больше не обидят тебя, Маркос, ни тот, ни другая, ни в той, ни в этой жизни. Я позабочусь. Я буду оберегать тебя, а ты станешь лучшим отцом. Никогда ты не превратишься в подобие своего отца. Ты сильный, любящий, храбрый и добрый...

— Это я-то добрый? После того, как я обидел тебя?

Она отмахнулась.

— Так сложились обстоятельства. В реальности ты другой. Надо быть очень мужественным человеком, чтобы приехать в третий раз после того, что случилось, и все исправить, признав

свои ошибки. — Она с любовью посмотрела на него. — И пожертвовать своим спокойствием... отказаться от услуг Таки и Стелиоса...

Маркос усмехнулся.

— Больше всего я боялся, что придется самому стирать свои вещи, — признался он.

Ее улыбка внезапно застыла, она напряглась.

— Что? Что с тобой. Ванесса? — забеспокоился он.

— Ребенок резко пошевелился.

Маркос осторожно положил ее на диван, он зачарованно смотрел на огромный живот Ванессы.

— Можно я... можно мне... прикоснуться к нему? Это не повредит ребенку?

— Конечно можно, — улыбнулась она, взяла его руку и положила себе на живот.

Словно того и ожидая, ребенок снова задвигался. Ванесса поморщилась от боли.

— Мальчик, наверное, вон как пинает. Футболист.

— А ты знаешь, кто там — мальчик или девочка? — произнес Маркос, осторожно снимая ладонь с живота.

— Нет, я и не узнавала, — покачала она головой. — А ты... тебе хотелось бы мальчика?

Вместо ответа Маркос наклонился и мягко поцеловал ее.

— Мне все равно, — ответил он. — В любом случае у нас достаточно времени, чтобы родить второго ребенка.

— Второго? — неуверенно улыбнулась Ванесса.

— Ребенку плохо расти одному. У меня самым близким в жизни был Лео. Если хочешь, родим кучу детишек. У них будет лучшая в мире мать. А у меня, — он с любовью поцеловал ее, — будет лучшая в мире жена. Я ценю в тебе не только красоту, хотя она по-прежнему привлекает меня. Я люблю тебя, Ванесса, твое золотое сердце. Будь моей женой, Ванесса. Но если не хочешь, хотя бы позволь мне быть рядом с вами.

Ее глаза наполнились слезами.

— Маркос! Ты всегда царил в моем сердце, и этого уже не изменить. Мне было больно покидать тебя. Но ты не хотел жениться на мне и не хотел ребенка...

— Прошу тебя, не надо... Дорого бы я дал, чтобы эти слова никогда не прозвучали.

— Я знала, что должна вырвать тебя из моего сердца, Маркос, но так и не смогла.

Он обнял ее за плечи и прижал к себе.

— Я очень этому рад. Ты выйдешь за меня замуж, пока малыш еще не родился?

— Осталось мало времени, — сказала она. Он поцеловал ее в нос.

— Таки и Стелиос все устроят. Я уверен, что они смогут.

— Думаю, это мы и сами сможем организовать.

Он снова чмокнул ее в нос.

— Как хочешь.

— Пусть свадьба будет скромной. Очень скромной. Только для нас двоих.

Ванесса осторожно спустила ноги на землю, Маркос помог ей встать. Слишком низкой была его спортивная машина.

— Надо было нанять такси, — заметила Ванесса.

Маркос повел ее к ступеням муниципалитета. И тут над головами у них послышался нарастающий гул. В небе появился вертолет. Люди начали разбегаться.

— Что происходит? — спросила Ванесса. — Воздушная «скорая помощь» прилетела?

— Хуже, — недовольно отозвался Маркос. Вертолет опустился на свободную площадку, моторы постепенно затихли. Открылась дверь сбоку, и оттуда на землю спрыгнул высокий мужчина. За ним показалась элегантная дама в красном. Мужчина подал ей руку.

— Так это же Анна, — испугалась Ванесса.

— И с ней Лео, — добавил Маркос.

— Вот тебе и тихая свадьба! — ахнула Ванесса.

Анна осторожно расцеловала ее в обе щеки.

— Извини, не могу поцеловать тебя как следует из-за помады, — объяснила она. — Так значит, он тебя любит? И сам сказал тебе об этом?

— Да, любит и сам сказал мне об этом, — кивнула Ванесса.

— Ну, хорошо, — строго сказала Анна и, повернувшись к Маркосу, добавила: — Заботься о ней.

— Обещаю, — подтвердил он.

— Я рада. — Анна смахнула с ресниц слезинку. — Еще не хватало, чтобы я расплакалась. Полдня макияж делала.

Лео протянул ей свой носовой платок.

— Мы привлекаем внимание папарацци. — заметил он.

Вокруг них уже собралась небольшая толпа.

— Вон та, в красном, — сообщила одна женщина своей подруге, — она с телевидения, снимается в сериалах.

— А ты, милашка, поспеши, чтобы он успел надеть тебе на палец обручальное кольцо до

родов, — услышала Ванесса в свой адрес.

— Улыбнитесь, местная пресса, «Теймут таймс». — Немедленно за этим блеснула вспышка фотоаппарата.

Улыбаясь, Лео подтолкнул жениха с невестой и Анну ко входу.

— Откуда ты узнал? — удивлялся Маркос.

— Попробовал бы ты скрыть такое событие, — засмеялся Лео.

Пока шла церемония бракосочетания, фотограф из «Теймут таймс», внутренне ликуя, терпеливо ждал снаружи. Он уже успел выяснить имена жениха и невесты, успел созвониться со своим агентством и узнать всю подноготную обоих. Оказывается, потрясающая красотка с золотисто-рыжими волосами выходит замуж за мультимиллионера. Вот это сенсация! Броский материал для следующего номера обеспечен. Он получит хороший гонорар.

А в здании двое в окружении цветов давали обет супружеской верности.